A 153/17

зала 20
шкафъ 97
полка 2
№ 194

№ 153
17

СОВРЕМЕННЫЕ

ДВОРЯНСКІЕ ВОПРОСЫ.

С.-П.-Б.
1897.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

СОВРЕМЕННЫЕ

ДВОРЯНСКІЕ ВОПРОСЫ.

С.-П.-Б.

1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Августа 1897 года.

2007059441

Типографія Р. Голике. Спасская ул., № 17.

Возьми опять свое убранство, ты, обветшалое дворянство! Будь свѣточемъ, знаменіемъ ума, меча; уразумѣніемъ веди впередъ Святую Русь; неси себѣ по правдѣ, пользѣ, свой искусъ...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Особое совѣщаніе 7
Дворяне до и по 1861 г. . . . . —
Переходъ новыхъ дворянъ на земли . . . . . —
Награды вотчинами 8
Измельчаніе дворянъ . . . . . —
Категоріи дворянъ . . . . . —
Неимущественные дворяне 9
Чиновное дворянство . . . . . —
2 категорія дворянъ, городскіе имущественники 11
Помощь городскимъ дворянамъ 12
Число городскихъ дворянъ 13
Дворяне землевладѣльцы . . . . . —
Причины дворянскаго упадка . . . . . —
Основанія по разбору дворянскаго вопроса . . . . . —
Помощь: какая и кому 14
Дурныя привычки 15
Путешествія и жизнь за границею . . . . . —
Выставка 1867 г. 16
Подъемъ воспитанія и образованія 17
Дворянская служба 18
Предводители дворянства . . . . . —
Недостатокъ выбора 19
Окладъ предводителямъ дворянства . . . . . —
Воспитаніе дворянскихъ дѣтей—землевладѣльцевъ 20
Недостатокъ образовательныхъ средствъ въ уѣздныхъ городахъ . . . . . —
Семейное положеніе 21
Поднятіе уѣздной образовательной жизни . . . . . —
Введеніе средняго образованія въ уѣздахъ . . . . . —

стр.
Дѣятельность земскихъ дворянъ 22
Плѣненіе многихъ дворянъ 23
Помощь въ сельскомъ кредитѣ 24
Неравенство правъ дворянина-продавца и купца . . . . . —
Кредитъ въ уѣздѣ 25
Установленіе цѣнъ и упорядоченіе торговли 26
Связь сельскаго хозяйства съ обрабатывающею промышленностью 27
Дворянскіе земледѣльческіе съѣзды 28
Раздробленіе состояній . . . . . —
Постепенное паденіе безземельныхъ дворянъ 29
Заповѣдныя имѣнія 30
Ипотека . . . . . —
Размѣръ заповѣдныхъ имѣній . . . . . —
Наслѣдство 31
Маіораты и жалованныя земли 32
Условія надѣла землею 33
Потери дворянъ . . . . . —
Поднятіе дворянства надѣломъ за пользу и трудъ 34
Размѣръ надѣла . . . . . —
Образованіе юношества 36
Улучшеніе положенія молодыхъ образованныхъ дворянъ 37
Спеціальное образованіе 38
Дворянская служба въ войскахъ . . . . . —
Содержаніе офицеровъ ихъ семьями 42
Купечество на службѣ . . . . . —
Увеличеніе офицерскихъ средствъ 43
4-я категорія безземельныхъ дворянъ 44
Дворянскій пролетаріатъ 45
Число дѣтей обѣднѣвшихъ дворянъ . . . . . —
Тезисы. 46

Современные Дворянскіе вопросы.

Особое совѣщаніе.

По волѣ Государя Императора, учреждено Особое совѣщаніе *) для разсмотрѣнія въ высшей степени тонкаго вопроса, какъ помочь дворянству, которое въ своемъ настоящемъ положеніи стоитъ на зыбкой почвѣ своего землевладѣнія, угрожая въ недалекомъ будущемъ погрузиться и исчезнуть и тѣмъ отнять у престола и отечества то представительство и службу, которыя испоконъ вѣковъ были его достояніемъ. Исторически это вѣрно, и дворянство, такъ или иначе, но по уму, развитости, просвѣщенію, на службѣ, въ земскомъ дѣлѣ, возлѣ Царя, среди народа, на полѣ брани, да передъ Богомъ, шло дружно впереди, содѣйствуя росту и укрѣпленію своего отечества. Но съ тѣхъ поръ, какъ это было, со времени знаменательной эпохи 1861 г., очень многое измѣнилось и то, что до этого времени было въ меньшинствѣ среди дворянъ, то теперь оказалось въ преобладающемъ числѣ: прежде бывали дворяне безъ земли, безъ недвижимаго имущества, но это было переходно, не часто; такое положеніе нарождалось выслугою чинами и орденами, которое незамѣтно сглаживалось до 1861 г., такъ какъ каждый подобный выслужившійся, новый дворянинъ, добивался, тѣмъ или другимъ способомъ и сообразно средствамъ, пріобрѣсти если не населенное мѣсто, то хотя бы нѣсколько душъ и этимъ онъ уже отличался отъ тѣхъ, которые не могли пользоваться такимъ правомъ.

Дворянство до и по 1861 г.

Переходъ новыхъ дворянъ на землю.

Экономическое положеніе страны съ ея законами о правахъ и преимуществахъ какъ бы требовали, указывали на подобное превращеніе служилаго люда въ дворянина, владѣтеля помѣстья и душъ. Въ то время, да въ болѣе отдаленное, за службу награждали, по-

---

*) Особое совѣщаніе для всесторонняго выясненія современныхъ нуждъ Дворянскаго сословія, Высочайше утвержденное 13 Апрѣля 1897 г.

мимо чиновъ, орденовъ и званія, еще землями или вѣрнѣе душами. Среди множества примѣровъ, извѣстныхъ исторіи русскаго дворянства, можно указать на позднѣйшій уже, на Суворова, который при началѣ служилаго своего поприща былъ бѣденъ, владѣя не болѣе 300 душами, а подъ конецъ своей жизни, ихъ было у него нѣсколько тысячъ, большею частью жалованныхъ за военныя отличія. А затѣмъ если окунуться въ глубь страны, въ море прежнихъ засѣдателей, судей, да разныхъ выборныхъ дворянства въ губерніяхъ и уѣздахъ, то тамъ и по сю пору кишитъ тѣмъ мелкимъ, выслужившимся дворянствомъ по табели о рангахъ, которое такъ типично представлено нашими великими бытописателями, въ ихъ талантливыхъ разсказахъ.

Награды вотчинами.

Измельчаніе дворянства.

Многіе изъ этихъ дворянъ, въ нисходящемъ поколѣніи, своимъ умомъ да образованіемъ достигли до почетнаго положенія, тогда какъ другіе, притомъ большинство, остались на прежней провинціальной высотѣ, сравнявшись почти съ массою населенія въ уѣздахъ и даже волостяхъ. Иные же окончательно обѣднѣли, причемъ бросивъ насиженное отцами мѣсто, пошли отыскивать себѣ пропитаніе, гдѣ бы то ни было, не только на коронной службѣ, но гдѣ попало, лишь бы имѣть съ чего жить. И вотъ къ настоящему времени у насъ оказалось нѣсколько категорій дворянъ: а) земельное дворянство, б) городское и в) только служилое безъ недвижимаго имущества. Но есть еще 4-ый разрядъ дворянъ, сохранившій свое званіе дворянина и разные титулы, но спустившійся до уровня народа и работающій наравнѣ съ нимъ по всѣмъ отраслямъ незатѣйливой народно-уѣздной и волостной производительности и дѣятельности. Такъ въ одномъ изъ уѣздовъ числится до 30 дворянъ землевладѣльцевъ съ голосомъ; около 30 дворянокъ также съ правомъ голоса; до 70 мелкопомѣстныхъ и много несосчитанныхъ однодворцевъ дворянъ, да разныхъ служилыхъ или только числящихся по службѣ, при опекѣ и въ другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. А сколько еще такихъ на частной службѣ!

Категоріи дворянъ.

Земельное дворянство по преимуществу древнее, сидитъ во множествѣ на своей землѣ и его насчитываютъ, вѣрно или невѣрно, до 112 т. душъ. Вторая категорія, городскіе дворяне, также потомственные; хотя есть между ними выслужившіеся и получившіе по своему имущественному цензу голосъ, недавно. Третья категорія, только служилое дворянство, не владѣя ничѣмъ, сохранило свои

дворянскія права по наслѣдству, по семьѣ, но, существуя только службою, не пользуется голосомъ и не приноситъ пользы дворянству, въ особенности земельному. Неимущественные дворяне.

Объ этой 3-ей категоріи, неимущественныхъ дворянъ, нигдѣ не говорится, она будто изъята изъ своего круга. А между тѣмъ среди ихъ, этихъ, живущихъ работою, умомъ, да службою найдутся много достойныхъ, и, какъ дворяне, они могли бы быть полезны помимо службы и ценза; но для этого необходимо ихъ поставить на ноги, на настоящія дворянскія, и для этого обратить и на нихъ вниманіе. Многіе между ними лишились своего имущества не по своей винѣ, а въ силу обстоятельствъ того тяжелаго переходнаго времени, когда крѣпостное право замѣнилось земельною собственностью. Именно въ этомъ переходѣ отъ одного положенія въ другое, слѣдуетъ искать всю соль настоящаго вопроса, который изъ помѣщика средней руки, его обратилъ въ бѣднаго, а изъ послѣдняго въ безземельнаго дворянина.

Нынѣшніе безземельные, потомственные дворяне, лишившись рукъ, работы, ничего не могли подѣлать съ оставшеюся за ними землею. Тѣ выкупныя, которыя они получили, были недостаточны для оборота и переустройства; да и самое дѣло совсѣмъ измѣнилось, было очень ново. Аренда вначалѣ оказалась плоха; умѣнья было мало; деньги прожились незамѣтно; небольшую, бездоходную землю продавали дешево и зря, и дворяне пошли служить въ города, да куда попало, лишь бы зарабатывать кусокъ хлѣба, кто какъ могъ. А уже служившіе въ то время, замѣтивъ такой оборотъ, уже не являлись во свояси, а дѣтей готовили только на службу. Такъ настоящая эпоха видитъ уже предъ собою второе и третье нарождающееся поколѣніе безъимущественныхъ дворянъ, въ которыхъ масса, народъ не нуждается, обходится безъ нихъ и которыхъ государство, въ смыслѣ дворянства, будто утратило, его игнорируетъ, благо, что служатъ! Этихъ дворянъ совсѣмъ заѣла чиновничья сфера, дальше и выше которой будто ничего нѣтъ! Чиновное дворянство.

Наше экономическое положеніе навело не мало страха на нашихъ чиновниковъ, ни къ чему другому не приготовленныхъ, хотя среди ихъ нашлись бы кой какіе капиталы и не менѣе того здраваго смысла. Эти то, если водворяются имущественно, то ограничиваются клочками земли, дачами, по близости столицъ и большихъ городовъ; рѣже, они рискуютъ обратиться въ солиднаго городскаго домовла-

дѣльца. Но между ними есть и такіе, которые только обрѣзываютъ свои купоны и ведутъ жизнь рантье. Всѣ эти чиновные дворяне рѣдко пускаются на полезныя предпріятія; ихъ не интересуетъ земледѣліе, ни промышленность, ни изобрѣтательность, ни мозговая работа; онъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ и дальше службы и отдыха найдетъ! Въ этомъ направленіи онъ ведетъ своихъ дѣтей, воспитывая ихъ въ гимназіяхъ, откуда эти столичныя и городскія дѣти, покидая впослѣдствіи университетъ, выходятъ такими же тощими, въ понятіяхъ жизни, людьми, какъ ихъ чиновные отцы, которымъ подражая, они очень скоро обращаются только въ кабинетныхъ дѣятелей, нерѣдко вредныхъ по своей непрактичности и самомнѣнію. Нѣкоторые изъ этихъ дѣтей воспитываются въ разныхъ привилегированныхъ заведеніяхъ, откуда выходятъ съ очень примитивными понятіями о жизни и дѣятельности человѣка и тогда, накопленное службою состояніе легко расточается. Но бываетъ, что эти дѣти, благодаря семейнымъ связямъ, примащиваются къ видному учрежденію и, возвышаясь быстро, только вредятъ всякому дѣлу, и это по той причинѣ, что они, не извѣдавъ свѣта, не зная народъ, не изучивъ своей страны, работаютъ только по чиновному лекалу, столь отдаленному отъ дѣйствительной жизни съ ея мелочными потребностями! Только въ новѣйшее время, очень недавно, эти дворяне уразумѣли хоть ту истину, что деньга наживается тяжелымъ трудомъ и хорошими познаніями, и потому многіе изъ нихъ двигаютъ теперь своихъ дѣтей по профессіональному образованію, достигая въ этомъ смыслѣ хорошихъ результатовъ. Но эта новинка только что начала свое шествіе, и потому желательно, чтобы этотъ путь былъ расширенъ и укрѣпленъ безразлично для всѣхъ дворянъ.

Эта 3-я категорія, служилыхъ дворянъ, за послѣдніе 30 лѣтъ очень расплодилась, не смотря на то, что рамки для выслуги съузились. Очень многіе изъ нихъ даже не потрудились записаться въ дворянскія книги, хотя громко пользуются тѣмъ, что выслужили; дѣти же ихъ считаютъ себя потомственными дворянами, за отцовскую выслугу, но также не записаны, и такъ-то многое пропадаетъ. Не знаемъ только, къ хорошему ли это ведетъ или къ дурному, но что тутъ нѣтъ настоящаго порядка, контроля, это усматривается изъ предъидущаго. Къ этой категоріи дворянъ слѣдовало бы сопричислить всѣхъ таковыхъ безземельныхъ Прибалтійскаго и

Привислянскаго края и многихъ пограничныхъ земель, окраинъ, пріобрѣтенныхъ за истекшія сто лѣтъ. Къ ней же, по признанію дворянства, относятся многіе иностранцы, принявшіе русское подданство и новые дворяне изъ духовныхъ, купцовъ и офицерства. Всѣ они, хотя бы и собственники того или другого имущества, но стоятъ пока особо, не сливаясь съ русскимъ дворянскомъ и потому въ общемъ понятіи о пользѣ русской странѣ, а въ частности родовитому русскому дворянству, не играютъ роли, будто, въ сторонѣ.

Эта отрасль дворянства, вся какъ есть, требуетъ радикальной передѣлки. Она нуждается обратиться въ болѣе полезное тѣло, имѣя за собою достаточно задатковъ и притомъ съ большими претензіями на дворянское званіе. Она можетъ быть направлена на пользу государства и дворянства, на болѣе правильный путь, для своего нравственнаго преуспѣянія по всѣмъ отраслямъ народной жизни; но чиновничество и обособленность всѣхъ этихъ людей, живущихъ въ столицахъ и городахъ и на окраинахъ, отражается неблагопріятно на всю ту дѣятельность дворянства, гдѣ они могли бы, при другихъ условіяхъ, быть полезными сотрудниками общаго дѣла: прогресса и культуры. Для этого прежде всего слѣдовало бы пересмотрѣть законы о дворянахъ, ихъ обновить и устранить всякое безучастіе, бездѣятелъность лицъ, величающихъ себя дворянами, но неимѣющихъ на это ни малѣйшихъ нравственныхъ правъ! *)

2 категорія дворянъ, городскіе имущественники.

Вторая категорія, имущественные городскіе дворяне, появились за послѣдніе 40 лѣтъ, пересиливъ земельныхъ дворянъ по столичнымъ и губернскимъ уѣздамъ. Образовались они обмѣномъ земли на дома или выслужившись купили, либо унаслѣдовали свое городское имущество. Многіе изъ нихъ служатъ одновременно; многіе заняты самыми разнообразными городскими и профессіональными дѣлами и предпріятіями; много богатыхъ, но есть и такіе, которые перебиваются и даже терпятъ нужду, одинаково обремененные банковыми долгами, налогами, да семьею. Среди этихъ дворянъ не мало служатъ по выборамъ и они же принимаютъ участіе, какъ въ дворянскихъ, такъ и въ городскихъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ.

---

*) Всѣхъ потомственныхъ дворянъ считается до 750 т. душъ, а личныхъ и служилыхъ до 600 т. душъ.

Этотъ родъ имущественныхъ дворянъ болѣе дѣятеленъ, опытенъ и полезенъ и могъ бы по справедливости также разсчитывать на поддержку на томъ основаніи, что всѣ они плательщики казнѣ, городу и дворянству: всѣ они интеллигентны, но заглушаются пестрою городскою массою, по особенности, городскаго законоположенія. Они могли бы принести городамъ большую пользу, чѣмъ всякіе разбогатѣвшіе трактирщики, стоящіе въ образовательномъ цензѣ не высоко. Однако силоченность городскаго торговаго и сѣраго люда такъ велика, благодаря законоположенію, что интеллигенція вообще и дворяне въ особенности остаются назади, и ихъ полезная и разумная работа, съ многими познаніями и опытомъ жизни, не приносятъ городамъ особой пользы. Въ отношеніи же дворянъ землевладѣльцевъ, городскіе дворяне, какъ бы не удѣлъ, такъ какъ это ихъ не касается непосредственно, да и не всегда удобно вмѣшиваться въ дѣла и вопросы, въ которыхъ нѣтъ прямаго участія. Такимъ образомъ этотъ родъ дворянъ, образовавшійся, какъ городская насыпь, дѣйствуя особо отъ 3-ей категоріи, чиновной, имѣя мало общаго съ земельнымъ дворянствомъ, да оставаясь позади въ городскихъ дѣлахъ, стоитъ отдѣльно и безпомощно.

Такое положеніе довольно неотрадно отражается на менѣе состоятельныхъ дворянъ, на такихъ, равныхъ тѣмъ, которымъ хотятъ помочь по ихъ владѣнію землею. У тѣхъ и у другихъ одинаковыя заботы по платежамъ и долгамъ, но далеко не одинаковыя права и льготы. Было бы справедливо, еслибъ этихъ городскихъ дворянъ, въ смыслѣ кредита да залоговъ, уравняли бы съ земельнымъ дворянствомъ, давъ имъ право пользоваться льготами дворянскаго банка и избавивъ ихъ отъ 6—9 процентовъ, уплачиваемыхъ нынѣ разнымъ кредиткамъ и банкамъ. Да кромѣ того было бы не менѣе справедливо дать имъ на городскихъ выборахъ, да въ думахъ и управахъ тотъ голосъ, какимъ они пользуются на дворянскихъ выборахъ, на выборной дворянской службѣ и въ земствѣ. Интеллигенцію съ дворянскимъ дѣломъ было бы чрезвычайно полезно внести въ городскую среду и управленіе, которыя въ настоящемъ ихъ видѣ не пригодны для управленія и упорядоченія городскихъ дѣлъ.

Помощь городскимъ дворянамъ.

Число такихъ нуждающихся въ помощи городскихъ дворянъ въ Россіи не опредѣлено, такъ какъ объ этомъ никто не интересовался и о немъ не было вопроса! Думаемъ однакожь, что приблизи-

тельно, ихъ будетъ не менѣе 10 т. душъ или около двухъ тысячь семей. Вотъ-это то число дворянъ, въ смыслѣ указанныхъ льготъ, да помощи, можно было бы принять во вниманіе, при осуществленіи Монаршей милости о мѣрахъ къ поддержанію потухающаго дворянства! Число городскихъ дворянъ.

Обращаясь затѣмъ къ самой сути разбираемаго предмета, къ дворянамъ землевладѣльцамъ, мы должны отмѣтить, что періодическая печать уже задѣла этотъ вопросъ, вращаясь большею частью только около тяготѣющихъ, на дворянскихъ земляхъ, неоплатныхъ долгахъ. При этомъ высказывалось, что не всѣ же дворяне землевладѣльцы находятся подъ кризисомъ и крахомъ; что есть очень много дворянъ, хотя обремененныхъ долгами и дефицитами за послѣднее время, тѣмъ не менѣе, они, работая разумно, да съ разсчетомъ, не въ безнадежномъ положеніи и далеки отъ разоренія. Послѣднему будто подвержены не болѣе 12 т. семей. Если даже удвоить такое число и сдѣлать все, что только можетъ дать правительственное снисхожденіе, для устраненія несостоятельности, то и въ этомъ случаѣ окажется, что только небольшая часть спасется, тогда какъ остальное неминуемо рухнетъ. Вина въ этомъ не столько ихъ собственная, какъ общій переходный строй, бытъ, воспитаніе, направленіе, да старые грѣхи бывшаго помѣщика. Деньги теперь едва ли помогутъ, одинаково льготы, да разсрочки. Очень недавно нѣкто получилъ изъ банка 30 т. р., какъ дополнительный залогъ и первый расходъ въ 3 т. р. пошелъ на угощеніе такихъ же безразсудно разоряющихся дворянъ! Въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ копнуть поглубже: улучшить, укрѣпить фундаментъ всего строенія; только тогда оно удержится на высотѣ своего призванія, а такое дѣло не касается единственно земельнаго дворянства, но всѣхъ дворянъ безразлично, всего населенія, всей страны. Вотъ этотъ-то сложный вопросъ мы постараемся разверстать, насколько жизнь, служба и опытъ намъ въ этомъ могутъ помочь. Дворяне землевладѣльцы. Причина дворянскаго упадка.

Но предварительно мы обязаны пояснить на чемъ основано предлежащее разбирательство столь важнаго вопроса. Намъ кажется, что только правдивое изложеніе дѣла, касаясь многихъ нитей нашей жизни, можетъ до нѣкоторой степени уяснить ту мысль Правительства, которая призвала сообое совѣщаніе на помощь дворянству, какъ нѣкогда подобное было сдѣлано при рѣшеніи крѣпостнаго вопроса. Какъ тогда освободили милліоны людей, такъ теперь возможно еще Основаніе къ разбору дворянскаго вопроса.

улучшить положеніе дворянъ, высвободивъ ихъ отъ гнетущей матеріальной кабалы, низводящей наиболѣе образованный слой русскаго общества не только до вещественнаго нищенства, но въ особенности до нравственнаго упадка.

Мы по происхожденію и по особенности службы имѣли случай близко ознакомиться съ деревнею, еще съ 50-хъ годовъ. Живя въ ней по долгу, среди помѣщиковъ и народа, мы принимали живое участіе въ составленіи уставныхъ грамотъ, въ надѣлѣ и отмежевкѣ земель; хозяйничали не мало, продавали наши сельскіе избытки, имѣли дѣло съ рабочими и міромъ, слѣдили постоянно за ходомъ сельскаго хозяйства по нынѣ, были крѣпостникомъ на западѣ и въ центрѣ Россіи, а потомъ землевладѣльцемъ, были и есть городскимъ обывателемъ съ голосомъ, считая себя тѣмъ не менѣе только служилымъ дворяниномъ.

Десятки губерній въ разныхъ полосахъ Россіи намъ практически знакомы, а остальныя мы изучили, занимаясь этимъ дѣломъ не мало. Знакомство и родство съ прежними помѣщиками, сохраняемыя по сію пору, да съ новѣйшимъ поколѣніемъ, одинаково какъ счастливая встрѣча съ новою формаціею землевладѣльцевъ изъ числа новыхъ дворянъ, да съ таковыми изъ купцовъ, все это вмѣстѣ, дало намъ матеріалъ съ мѣста, изъ самой жизни и того положенія, въ которомъ теперь обрѣтается наше дворянство вообще и землевладѣльцы въ особенности.

Помощь: какая и кому.

Имъ, этимъ русскимъ дворянамъ, землевладѣльцамъ хотятъ придти на помощь, такъ какъ съ виду они погибаютъ. Помочь возможно и слѣдуетъ, но не только ссудами и льготами, какъ то дѣлалось по сю пору. Оба эти средства носятъ на себѣ только вывѣску паліативы и добросердія, но далеко не пользы, такъ какъ рѣдкій изъ помѣщиковъ, однажды запутавшійся, въ состояніи выкарабкаться; развѣ особый случай его вытянетъ и онъ снова, при благоразуміи, оправится, займется, начнетъ лично работать. Но тотъ, кто никогда не работалъ серьезно, не умѣлъ считать, соображать, всегда надѣялся на чужую помощь, на управляющихъ и приказчиковъ; тотъ, кто думаетъ, что сельское хозяйство, въ особенности теперешнее да большое, можетъ идти впередъ безъ образованія и для этого достаточенъ приказъ изъ окна, кабинета, да изъ города, все заглазно, такой однажды, споткнувшійся хозяинъ, никогда не оправится и непремѣнно падетъ. А падетъ онъ еще по той при-

чинѣ, что его старыя привычки нейдутъ въ уписонъ со временемъ, съ нынѣшними требованіями и условіями жизни, такъ ярко обнаружившимися за послѣднее время. А привычки нашихъ дворянъ далеко не удовлетворяютъ тому, что теперь такъ желательно, такъ нужно имъ и государству! Дворянство принадлежатъ къ интеллигенціи и въ этомъ духѣ оно воспиталось и воспитывается, подражая во многомъ западу, да коверкая себя до неузнаваемости. Въ особенности продолжаются, по дурной привычкѣ, эти безцѣльныя путешествія за границу. О нихъ довольно писали, и потому не считаемъ нужнымъ особенно распространяться объ этомъ дѣлѣ, но замѣтимъ, напомнимъ, что нашихъ русскихъ проживаетъ приблизительно за границею, въ главнѣйшихъ странахъ Европы, слѣдующее число лицъ: въ Германіи до 53.000, въ Австро-Венгріи до 22.000, во Франціи—14.357, въ Великобританіи—47.500, въ Италіи—1387, всего около 138.000 душъ, изъ коихъ $^1/_3$ непремѣнно дворянъ, т. е. 46.000 душъ. Если предположить, что послѣдняя цифра, обращаясь въ семьи, даетъ таковыхъ не менѣе 11 т., которыя проживаютъ никакъ не менѣе 5 т. р. въ годъ, то получается капиталъ, вывозимый ежегодно съ земли и изъ Россіи по меньшей мѣрѣ въ 55 мил. руб., что, капитализируя на 4%, даетъ имущество въ недвижимомъ видѣ стоимостью въ 1.375 милліоновъ, которое заглазно разоряется и приходитъ въ полный упадокъ. Всѣ эти проживаемые заграницею милліоны могли бы быть отчасти сохранены и если ужъ должны были быть потрачены, то лучше и выгоднѣе это дѣлать у себя дома, чѣмъ тамъ, гдѣ такого дурного о насъ понятія, гдѣ насъ такъ зло осмѣиваютъ и гдѣ мы такъ легко теряемъ наше дворянское достоинство! Но на это возражаютъ, что нашъ климатъ и другія условія не даютъ намъ того, что мы находимъ тамъ и что лѣчебныя воды за границею лучше устроены, чѣмъ наши. Только отчасти это правда, за то нельзя не согласиться, что лучше сидѣть въ Россіи зимою въ теплыхъ комнатахъ, чѣмъ мерзнуть подъ голубымъ небомъ Италіи! Между тѣмъ неудержимо стремятся наши соотечественники, во всякое время года, когда стужа и пекло въ этихъ краяхъ не даютъ никому покоя; и эти люди уносятъ безъ пользы, для одного воображаемаго удовольствія, съ какою-то страстностью, милліоны съ нашихъ земель и, разумѣется, бѣднѣютъ. Такихъ господъ мы видѣли довольно, знаемъ ихъ во множествѣ и полагаемъ, что за такую моду, за желаніе не отдохнуть отъ понесенныхъ трудовъ,

Дурныя привычки

Путешествія и жизнь за границею.

а только бы погулять, повеселиться, убить безъ того праздное время,—такимъ нельзя помогать. Ужъ слишкомъ часто ссуды, соло-векселя, да льготы шли именно на подобныя поѣздки. а не на улучшеніе своего разореннаго хозяйства и благосостоянія вообще.

Заграничныя путешествія доступны очень богатымъ людямъ и единственно тогда хороши, безразлично кому, если они приносятъ пользу въ образовательномъ смыслѣ, и въ этомъ случаѣ мы признаемъ и принимаемъ за образецъ таковое нашего великаго преобразователя, да всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ чему-нибудь научиться.

Выставка 1867 г. Мы были свидѣтелемъ ужаснаго разоренія русскаго дворянства въ 1867 г., когда оно стадообразно бросилось къ Парижской выставкѣ. Какіе тутъ пришлось видѣть типы, да картины; какіе тутъ всплывали, изъ мрака, русскіе люди; какая одежда, какія манеры! А разговоръ, да замашки приводили зрителя въ изумленіе. Здѣсь было столько бѣшеныхъ русскихъ денегъ, какъ кажется нигдѣ у насъ не бываетъ разомъ, и думается намъ, что очень скоро почувствовалось сильное оскудѣніе въ деревнѣ, съ появленіемъ новыхъ неоплатныхъ долговъ предъ сіяющимъ ликомъ, зародившагося тогда Золотаго банка! Это уже не природа, которая требовала свое, а грубое невѣжество, недоуміе и какая-то страсть къ неизвѣданной, но прослышанной новизнѣ, къ какимъ-то животнымъ ощущеніямъ, которыхъ сторонятся серьезные люди. Въ этомъ было виновато наше тогдашнее просвѣщеніе, со своими заставами по всѣмъ сторонамъ. Теперь, что-то похожее еще осталось въ насъ и легко находится въ излюбленныхъ курортахъ, въ родѣ Монте-Карло, гдѣ слишкомъ много нашихъ соотечественниковъ дворянъ проигрываютъ не только большіе куши, но и цѣлыя состоянія, появляясь затѣмъ среди пестрой иностранной публики съ достаточно позорною нравственною подкладкою. Такому вообще направленію слѣдовало бы помочь, умаливъ страсть, поубавивъ охоту къ неумѣстнымъ для дворянства приключеніямъ. Разумѣется, въ этомъ случаѣ ни законодательныя, ни административныя мѣры, а тѣмъ болѣе полицейскія, помочь не могутъ; тутъ все зависитъ отъ воспитанія, отъ нравственныхъ началъ увлекающейся персоны, отъ образованія, которыя всѣ вмѣстѣ никогда не допустятъ дворянина до промысла червоннаго валета! Къ нашему несчастью, послѣднихъ, за 30 прошедшихъ

лѣтъ, развелось довольно, и всѣ они фигурировали на скамьѣ подсудимыхъ!

Помощь дворянству въ этомъ смыслѣ можетъ быть оказана въ томъ видѣ, какъ то было во время Екатерины II и нѣсколько позже, когда дворянъ такъ сказать, вытаскивали изъ ихъ трущобъ и ставили въ условія строгой и суровой службы, да дѣятельности. Для этой именно цѣли былъ основанъ Дворянскій полкъ для недорослей изъ дворянъ и не менѣе того малолѣтній Александровскій корпусъ въ Царскомъ селѣ. Въ то время повсюду немногому учились, но основанія были таковы, что выходили дѣльные люди, сослужившіе службу Царю и отечеству, а дворянство крѣпко стояло на своихъ устояхъ. Теперешняя эпоха, требуетъ разумѣется иныхъ мѣръ, которыя необходимы, чтобы въ корнѣ истребить тѣ фальшивыя понятія о жизни и трудѣ дворянина, которыя какъ язва вкоренилась въ наши лучшія учебныя заведенія безразлично, откуда выходятъ слишкомъ много такихъ лицъ, которыя съ ихъ примитивными понятіями, да съ ложнымъ стыдомъ и съ рогатымъ самолюбіемъ, только и могутъ ухудшать свое матеріальное состояніе, зная мало, работая плохо, при печальной умственной и даже физической подкладкѣ! Нашимъ дворянамъ, грядущему поколѣнію, слѣдуетъ помочь прежде всего въ томъ, чтобы сознательно быть русскими людьми, отбросивъ всякія лазурныя мечтанія о западѣ, объ его обычаяхъ и привычкахъ. Все нерусское полезно знать на столько, на сколько это нужно образованному дворянину, для себя, общества и страны. И это будетъ началомъ всѣхъ началъ, чтобъ улучшить русское дворянское положеніе на столько, на сколько это теперь необходимо, дабы впредь умѣть сохранять достояніе своихъ отцовъ и распоряжаться своимъ добромъ, накопленнымъ предками,—умно. Подъемъ воспитанія и образованія.

На нашихъ глазахъ, это такъ недавно, кануло безвозвратно то время, когда высшее общество говорило, думало и дѣлало все только по-французски; то была эпоха французскихъ гувернеровъ, да гувернанокъ, этихъ извратителей нравовъ русскаго юношества Бывали случаи, что русскіе дворяне, воспитываясь за границею, вовсе не знали своего языка; держали экзаменъ въ университетѣ, въ крайнемъ случаѣ, на Латинскомъ языкѣ. Ну, а теперь встрѣчаются дворяне не только не умѣющіе правильно писать по-русски, но лишенные рѣчи, не умѣющіе думать логично и связно говорить.

какъ подобаетъ образованному дворянину; за то они академики по такимъ познаніямъ жизни и непотребнымъ правамъ, которые приводятъ къ великому разоренію! Наше теперешнее дворянство, воспитанное съ большою дозою фальши, далеко отстало отъ традицій Петра I, Екатерины II и Николая I и требуетъ дѣйствительно нравственной помощи, и таковая можетъ его спасти, въ короткій срокъ, отъ полнѣйшаго упадка, окончательнаго разоренія и исчезновенія изъ списка сословій....

Дворянская служба.

Переходя къ разсмотрѣнію дворянской службы, посмотримъ, что эта служба получаетъ, что даетъ дворянству? Службу дворянъ можно подраздѣлить на коронную и земскую, хотя та и другая тѣсно связаны между собою; а въ новѣйшее время земская служба, едва ли не коронная? Теперешнія обязанности дворянъ по службѣ у земли, совершенно иныя, чѣмъ то было до освобожденія крестьянъ. Осталось отъ прежняго выборное начало, за то совершенно измѣнились, какъ имущественное положеніе этихъ дворянъ, равно какъ ихъ права и обязанности. Начиная съ предводителей дворянства, которыхъ всѣхъ вмѣстѣ будетъ около 700 человѣкъ, всѣ они теперь не столько представители дворянства, сколько органы правительственнаго режима, исполнители его воли и разныхъ административныхъ распоряженій, но только въ коллегіальномъ порядкѣ, а не въ исполнительномъ. Большинство ихъ, т. е. уѣздные предводители, теперь, по своимъ многостороннимъ обязанностямъ, въ постоянной и, бываетъ, тяжелой работѣ. Всякіе правительственные вопросы начинаются именно съ уѣздовъ и рѣшаются въ вѣдѣніи этихъ представителей дворянства, да кстати и всего населенія уѣзда. Еслибъ имъ еще придать исполнительную власть, то они обратились бы въ маленькихъ губернаторовъ, что можетъ быть, для такой страны, какъ Россія, было бы большимъ благодѣяніемъ, такъ какъ теперешніе губернаторы, въ своихъ вспухшихъ отъ жизни и пароста населенія губерніяхъ, едва справляются. Указывая на это только мимоходомъ, мы остановимся на томъ, что эти дворяне, представители земли въ уѣздахъ, исполняютъ свои многообразныя обязанности безвозмездно, что нерѣдко отражается неблагопріятно на ихъ хозяйства, на ихъ средства и семью. Также многіе изъ нихъ ищутъ выхода, отказываясь отъ дальнѣйшей чести служить своему дворянству или отыскивая себѣ службу, трудъ и работу въ другомъ мѣстѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, для возмѣщенія обязательныхъ расходовъ,

Предводители дворянства.

занимаютъ одновременно мѣста предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, а другіе пристраиваются на коронной службѣ и, бываетъ, получаютъ мѣсто вице-губернатора, какъ искусившіеся въ администрированіи такой единицы, гдѣ столько разновидностей и не менѣе жизненныхъ вопросовъ. Эту послѣднюю должность ищутъ многіе, такъ какъ имъ уже не въ моготу стоять во главѣ дворянства, при пошатнувшемся хозяйствѣ и при необходимости доставить семьѣ и дѣтямъ лучшее обезпеченіе и возможное подъ своимъ надзоромъ воспитаніе, подростающихъ дѣтей.

Послѣднее въ уѣздахъ невозможно, а воспитывать дѣтей, безъ своего надзора, въ губернскихъ городахъ и столицахъ, не только дорого, но не рѣдко влечетъ за собою всякія неудачи и много неудачниковъ, сыновей. Какъ это обстоятельство, такъ и общій упадокъ хозяйства и съ нимъ средствъ, служатъ указателемъ на скорое отсутствіе въ уѣздахъ такихъ дворянъ, которые могли бы съ честью и пользою занимать столь видное и довѣренное положеніе, какъ предводителя дворянства. Уже обнаружилось въ сотняхъ уѣздовъ, что некого выбирать; уже рѣдѣютъ ряды дворянъ даже на губернскихъ выборахъ до того, что подсмѣиваясь надъ такимъ печальнымъ явленіемъ, говорятъ: будто всѣ дворяне могутъ подъѣхать къ своему собранію, на одномъ захудаломъ извощикѣ! Еще 10 лѣтъ—и некого будетъ избирать! Уже теперь мѣтятъ въ предводители пришлые люди, разбогатѣвшіе разночинцы, недавно водворившіеся, да еще съ вопросительнымъ прошлымъ. А въ губернскіе предводители не прочь были бы избрать новаго, только что испеченнаго дворянина, богача изъ купцовъ и т. п., только ради его состоянія, можетъ, нажитаго не по-дворянски. Такимъ образомъ это дѣло будто совершенно отживаетъ свой вѣкъ и если выборное начало дворянъ, съ его правами и обязанностями, желаютъ сохранить, то тутъ нужна правительственная помощь въ родѣ оклада уѣзднымъ предводителямъ, въ видѣ разъѣздныхъ, суточныхъ или ежемѣсячнаго жалованья, въ годъ не менѣе 3 т. р. Это на всѣхъ составитъ около 2 м. р., и думаемъ, что такая матеріальная помощь уѣзднымъ предводителямъ сторицею вознаградится тою пользою, которую они, работая, принесутъ странѣ, какъ они дѣлаютъ это теперь безвозмездно, но разоряясь постепенно. Замѣтимъ, что городскіе головы получаютъ весьма приличную поддержку своего представительства.

Недостатокъ выбора.

Окладъ предводителямъ дворянства.

Начало такому порядку уже положено, учрежденіемъ мирового

института и земскихъ начальниковъ, комиссаровъ и другихъ земско-дворянскихъ должностей, причемъ всѣ эти люди, работая на пользу земли, народа, міра, по мѣрѣ силъ и способностей, чувствуютъ себя лучше и полезнѣе Правительству.

Воспитаніе дворянскихъ дѣтей, земледадѣльцевъ.

Другой вопросъ семья и главное, воспитаніе дѣтей вблизи своихъ владѣній, въ своемъ уѣздѣ. Это дѣло болѣе сложно, но одинаково необходимо его приспособить, въ смыслѣ нравственныхъ семейныхъ началъ и для поднятія вообще образованія въ массѣ дворянъ и въ особенности среди обѣднѣвшаго, какъ стараго, такъ и новаго служимаго дворянства, водворяющагося на жительство въ уѣздныхъ городахъ. Весьма немного уѣздныхъ городовъ, числомъ можетъ 20, имѣютъ кой-какія средніе учебныя заведенія; всѣ остальные города недоступны дворянскимъ воспитательнымъ нуждамъ, а жить тамъ или около безотлучно, необходимо. Вотъ почему всѣ семейные дворяне оставляютъ свои уѣзды и одновременно свои помѣстья, а что остается, то гибнетъ во мракѣ понятій и познаній! Было время, годовъ 60 тому назадъ, что и наши губернскіе города не имѣли ни гимназій, ни подходящихъ училищъ, но необходимость взяла свое и ихъ устроили вездѣ во 2-ой четверти текущаго столѣтія. Было время, что и въ столицахъ насчитывалось только, и это еще на нашихъ глазахъ, по 4 гимназіи и ни одного реальнаго училища, ни одной женской гимназіи! Между тѣмъ теперь все это на лицо и по возможности удовлетворяетъ спросу; одновременно завелись въ губернскихъ городахъ частныя гимназіи, разныя училища пансіоны и общежитія для дѣтей не имѣющихъ семейнаго пріюта. Все это хорошо, но воспитаніе этихъ дѣвицъ и мальчиковъ вдали отъ родителей, при все еще довольно непадежномъ и индиферентномъ педагогическомъ персоналѣ, да съ древними языками, не даетъ желанныхъ, да хорошихъ результатовъ, въ особенности на всемъ югѣ Россіи, гдѣ въ силу особаго склада населенія, очень многое не подходитъ даже къ тому дурному, что мы чувствуемъ, видимъ и знаемъ въ нашихъ столицахъ и въ большихъ губернскихъ городахъ. Эти брошенныя далеко отъ своей семьи и земли дворянскія дѣти, обоего пола, быстро научаются тому, что даже не впору взрослому, и много уже появлялось примѣровъ, свидѣтельствующихъ о развратѣ юности и подростающей молодежи. На югѣ это особенно замѣтно; тамъ какъ-то отъ смѣшенія народовъ и нравовъ утрачивается семейный позывъ, замѣняясь неудержимою свободою обраще-

Недостатокъ образовательныхъ средствъ въ уѣздныхъ городахъ.

ній и сомнительныхъ отношеній! А помимо этого, все громче и громче доходящій до насъ всюду супружескій разладъ дѣйствуетъ съ своей стороны на семью разлагающимъ образомъ, указывая на упадокъ нравственнаго воспитанія да и откуда его взять въ уѣздахъ, лишенныхъ всякихъ способовъ давать именно то, что въ молодости нужнѣе всего дѣтямъ. Эта реальная картина нашей уѣздной жизни отстраняетъ всякую думу о сохраненіи дворянствомъ своего землевладѣнія, о важности работы на мѣстѣ, о разсчетѣ и необходимыхъ познаніяхъ; самая жизнь сложилась до того безпорядочно, что другого исхода нѣтъ, какъ только выбрасывать дѣтей изъ своей семьи, и это ради образованія, которое при нынѣшнихъ условіяхъ уѣздной жизни, обращается не въ пользу, а въ пагубу семьѣ. Вотъ почему намъ думается, что вполнѣ подоспѣло время поднять уѣздную жизнь, дать уѣзднымъ городамъ всѣ средства для средняго образованія, чтобы дѣти обоего пола, до 16—18 лѣтняго возраста, могли бы быть вблизи родителей, какъ бы подъ ихъ надзоромъ, причемъ отпадетъ не мало соблазна, легко замѣняемаго жизнью въ деревнѣ, что по близости уѣзднаго города вполнѣ осуществимо.

Семейное положеніе.

Поднятіе уѣздной образовательной жизни.

Если же родители изъ-за воспитанія дѣтей переселяются въ губернскій городъ или въ столицу, то начинаются противъ воли увеличенные расходы, которые, съ заглазнымъ управленіемъ земли, кончаются дефицитами, залогами, ссудами, соло-векселями и наконецъ полнымъ недостаткомъ и даже разореніемъ. Вообще же воспитаніе дворянина изъ уѣзда на столько же трудно, какъ и разорительно, и потому придти на помощь этому благому дѣлу самъ Богъ велѣлъ....

Не касаясь вопроса, какіе именно уѣздные города нуждаются въ тѣхъ или другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, умѣстно будетъ пожелать, чтобы было поменьше древностей и западничества, то и другое вредно русскому человѣку и не приноситъ ожидаемой пользы странѣ. Неужели мы такъ обдѣлены природою, что не можемъ имѣть своего національнаго классицизма? Помощь дворянству въ воспитательномъ смыслѣ по уѣздамъ не требуетъ мгновеннаго ассигнованія потребной на это суммы. Это можетъ быть сдѣлано исподволь, ежегоднымъ открытіемъ по классу, заканчивая дѣло въ семь, восемь лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и другія сословія уѣздныхъ жителей примкнутъ къ дѣлу и помогутъ осуществить его

Введеніе средняго образованія въ уѣздахъ.

своими приношеніями. Полагаемъ, что если ежегодно, на основаніе, продолженіе и окончаніе, будетъ отпускаться 8 лѣтъ сряду по 10 м. р., то этотъ вопросъ, воспитанія въ уѣздахъ, закончится съ большимъ успѣхомъ и дѣти дворянъ получатъ то, что имъ слѣдуетъ имѣть, а родители будутъ покойнѣе, менѣе разоряться и останутся болѣе крѣпки своей землѣ и уѣзду.

Дѣятельность земскихъ дворянъ.

Что касается службы дворянъ по земству, этой многотысячной фаланги, то она, будучи составлена изъ крайне разнообразной массы личностей, какъ по состоянію, такъ и по образованію, только въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ примѣръ желательной работы на общую земскую пользу. Все остальное одна ужасающая разноголосица мнѣній и понятій, гнущая дѣло исключительно въ партійную сторону, безъ заботы о томъ, что будетъ, что полезно, что нужно. Разныя злоупотребленія съ пострадавшими земскими кассами, то тутъ, то тамъ, печально оттѣняются на земствѣ и даже возникаетъ вопросъ: полезно ли оно? По нашему разумѣнію оно полезно, но ему необходимо опредѣленное направленіе, да лучшій контроль; тогда возстановится единство дѣйствій и земство выступитъ съ наибольшею пользою, а не такъ, какъ теперь!

Пояснить такое упорядоченіе можно было бы, установивъ направленіе въ заботахъ, трудахъ и расходахъ. Нынѣ трудъ раскинулся во всѣ стороны, теряясь какъ истокъ текучей воды въ пространныхъ сыпучихъ пескахъ и болотахъ. Одни земства усиленно орудуютъ въ смыслѣ дорогъ съ мостами; другія покровительствуютъ ретиво народному здравію; иныя только и думаютъ о просвѣщеніи, нѣкоторыя занялись страховымъ и пожарнымъ дѣломъ и т. п. Все это сопровождается съ понятіями о себѣ и съ наибольшими расходами по излюбленному предмету. Нигдѣ однакожъ не замѣтно, гдѣ начало всѣхъ началъ жизни народа, что по существу главное съ чего именно слѣдовало бы начать, что утвердить окончательно и продолжать неотступно до полной отдѣлки. Переѣзжая границу изъ губерніи въ губернію, только удивляешься разнообразію взглядовъ направленій и преслѣдованію цѣли, за то общаго прогресса, единой, дружной работы, не замѣтно! Земскіе расходы на то или другое полезное мѣропріятіе зависятъ, какъ бы, отъ дуновенія вѣтра, отъ взгляда въ извѣстный періодъ времени, отъ моды, личности, ловкаго доклада и довольно часто и менѣе всего отъ всесторонне обсужденной потребности. Общаго, единаго интереса къ какой-нибудь

первостатейной земской нуждѣ не имѣется; все идетъ въ раздробь и каждое земство, въ своемъ уголкѣ, дѣйствуетъ особо для себя, на свой ладъ и страхъ. И выходитъ, что тамъ, гдѣ развитіе и образованіе стоитъ съ виду высоко, тамъ сообщенія плохи, одинаково какъ здоровье народа—и обратно! Все разомъ нашимъ земствамъ, въ зависимости отъ ихъ бюджета, сдѣлать нельзя, но оно возможно при постепенности, устанавливая твердо одно и переходя энергично къ другому, третьему вопросу и не забывая воспитаніе народа, что можетъ быть поважнѣе его образованія. Для этого воспитанія ничего не сдѣлано, и умѣя читать, народъ болѣетъ отъ неумѣнья здорово жить, беречь свою душу и тѣло, да кстати своихъ же дѣтей. Примитивность въ быту, вся его нравственность и религіозность, были бы иными за этотъ періодъ взрослаго поколѣнія, еслибъ земское дѣло велось на болѣе раціональныхъ началахъ, еслибъ среди земства дѣйствовали не только и по преимуществу дворяне, да земельный цензъ, но и таковой по образованію, который былъ бы въ состояніи оцѣнить общую пользу, съ благодатнымъ ея отраженіемъ на каждаго дѣятеля въ отдѣльности. Это возможно, если наше дворянство, принимая на себя земскія обязанности, отрѣшится отъ своего я, и преслѣдуя собственное образованіе, отдастъ его и себя всецѣло на народныя нужды. Какъ доказательство только что высказаннаго укажемъ, что одно изъ земствъ, за время своей 30-ти лѣтней дѣятельности, представило по принадлежности до 140 ходатайствъ, изъ которыхъ удовлетворено не много. Такой фактъ произошелъ по той причинѣ, что всѣ эти ходатайства страдали отсутствіемъ знанія и изученія возбужденныхъ вопросовъ. Правительство желаетъ сдѣлать, но не можетъ, потому что составители докладовъ, увы! по преимуществу дворяне, не владѣютъ тѣми познаніями, которыя необходимы въ серьезномъ трудѣ, гдѣ всякія фразы, да громкія рѣчи неумѣстны, легко выдавая тѣхъ, кто мало учился и еще менѣе трудился. На благо земствъ, а слѣдовательно и государства, желательно, чтобы во главѣ управъ стояли бы не только дворяне, по высокообразованные люди, тогда дѣло земства пойдетъ своимъ естественнымъ ходомъ на пользу всѣхъ и дворянъ также.

Плѣненіе многихъ дворянъ.

А далѣе есть еще особаго рода дворянскій вопросъ, не къ чести нашей относящійся, это—плѣненіе многихъ и многихъ дворянъ въ еврейскихъ рукахъ. Тутъ дѣло не касается недавняго процесса

Бутми-де-Кацмана, хотя и онъ служитъ хорошею иллюстраціею, но вообще дворянъ и въ особенности 26 губерній юга и запада. На этомъ пространствѣ евреи и во главѣ ихъ банкирскія конторы, играютъ выдающуюся роль непремѣнныхъ покупщиковъ сельскихъ продуктовъ въ помѣщичьяхъ имѣніяхъ. Они же ссужаютъ деньгами, устанавливаютъ цѣны, ухудшаютъ товаръ, сбываютъ его за границу и наживаютъ за счетъ землевладѣльцевъ, по преимуществу дворянъ, большія деньги. Мы говоримъ о томъ, что сами слышали и видѣли, и потому да повѣрятъ намъ, что мы краснѣли за безсовѣстность тѣхъ сановитыхъ и титулованныхъ продавцовъ, у которыхъ поворачивался языкъ и молчала совѣсть въ защиту этихъ вампировъ, высосателей крови и дворянскаго добра. А дѣло состояло въ томъ, что помянутыя лица, въ своихъ узко эгоистическихъ пріемахъ и видахъ, примыкали къ евреямъ и къ ихъ банкирскимъ конторамъ и пользуясь своими правами, да положеніемъ, покупали и арендовали для еврея дворянскія земли за сходную цѣну, пользуясь сами при такой сдѣлкѣ. И эти евреи, хотя бы банкиры во фракахъ, принимались въ лучшихъ обществахъ и семействахъ и, въ силу денежныхъ связей, они импонировали тѣмъ, которые никогда никакихъ дѣлъ съ ними имѣть не желали. А другіе получали при нуждѣ ссуды отъ евреевъ на хозяйственный оборотъ или на меліорацію своего хозяйства. Иные же, нуждаясь, продавали свои произведенія по той цѣнѣ, какую угодно было предложить еврею, и такая продажа доходила до хлѣба на корню, до шерсти на овцѣ и т. п., причемъ при всѣхъ подобныхъ сношеніяхъ, всегда дворянинъ оставался въ накладѣ и незамѣтно разорялся до тла. Эта нужда въ еврейскихъ капиталахъ указываетъ непосредственно, гдѣ кроется ожидаемая помощь; она взываетъ къ такимъ мѣрамъ и улучшеніямъ въ смыслѣ деревенскаго кредита, какія только по нуждѣ, находятъ нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ, у еврея. Послѣдній не проигрываетъ, и потому желательно устроить такой кредитъ, да такъ, чтобы казна не проигрывала, удовлетворивъ заемщика и вообще нуждающагося дворянина, устранивъ отъ соучастія въ сельскихъ дѣлахъ: еврея, грека, армянина, кулака и т. д. безразлично всякихъ подобныхъ лицъ, губящихъ состояніе нуждающагося дворянина. Для этого потребуется вникнуть во всѣ фазисы дворянской жизни, которые гораздо болѣе разнообразны по дѣятельности, чѣмъ купеческая, между тѣмъ купецъ пользуется не-

Помощь въ сельскомъ кредитѣ.

Неравенство правъ дворянина-продавца и купца.

сравненно большею кредитоспособностью, чѣмъ дворянинъ-землевладѣлецъ, также продавецъ, своихъ многообразныхъ сельскихъ произведеній. Казалось бы, что явка купеческаго капитала, да уплата гильдіи могла бы быть поставлены на одинъ уровень съ владѣніемъ землею, и слѣдовательно капиталомъ, во много разъ можетъ быть превосходящимъ, фиктивное купеческое состояніе.

А далѣе желательно, чтобы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ дѣйствовали бы такіе финансовые органы, банки, которые бы удовлетворяли нуждамъ дворянъ-землевладѣльцевъ, въ широкомъ смыслѣ ихъ деревенской потребности. Они чаще всего нуждаются въ оборотномъ капиталѣ, котораго къ подоспѣвшему времени нѣтъ на лицо. А другіе желали бы улучшить свое хозяйство сѣвооборотомъ, покупкою машинъ, скота; возвести мельницы, уничтожить пески, насадить лѣсъ и завести кой-какой доступный промыслъ, заводъ, но на все это нѣтъ наличныхъ средствъ, а кредитъ пока очень ограниченъ, болѣзненно остороженъ и потому все остается по старому, либо двигается черепашьимъ шагомъ, и спросъ на назрѣвшую культуру самъ собою останавливается, не получая удовлетворенія тамъ, куда обращены всѣ его надежды. Кредитъ на всякое улучшеніе хозяйства (меліорація) и таковой на хозяйственный оборотъ всегда составляли главную заботу порядочнаго хозяина, но до новѣйшаго времени не было ходу въ этомъ смыслѣ. Даже такая незаконная нужда, какъ продажа хлѣба на корню, шерсти на овцахъ, неокрѣпшаго лѣса и т. п., все это можетъ быть предупреждено, и буде такой способъ у нуждающагося не можетъ быть замѣненъ другимъ, то помочь слѣдуетъ, если только желаютъ освободить дворянина отъ растовщиковъ, запутанностей и ухудшенія падающаго хозяйства. Точно также важно и своевременно вмѣшаться Правительству въ установленіе нормальныхъ цѣнъ на разные сельскіе продукты, которые наконецъ не окупаютъ самую работу. Нельзя допускать, чтобы въ помѣстья наѣзжали разныя темныя личности, какіе-то скупщики и предлагали бы баснословно дешевыя цѣны въ родѣ 25 к. за пудъ ржи или 30 к. за пшеницу. Такія цѣны влекутъ за собою неизбѣжное разореніе, и хотя установить помощь въ этомъ родѣ не легко, но положеніе дворянъ теперь гораздо хуже подобной трудности. Правительственныя или общественныя агентуры, съ нормировкою цѣнъ, съ покупкою товаровъ на мѣстѣ производства и съ отправкою по назначенію; упорядоче-

Кредитъ въ уѣздѣ.

ніе внутри Россіи вообще нашей торговли, которая лишена основаній, были бы подходящими средствами. Если всмотрѣться на нашу торговлю сельскими произведеніями, то мы найдемъ только одинъ безпорядочный, произвольный и огульный базаръ, совершенно недостойный теперешней тяжелой производительности, которую точно также произвольно и безъ хозяевъ отпускаютъ за границу на милліоны пудовъ разнообразнѣйшаго сырья. Такая, ни на чемъ не основанная внутренняя и внѣшняя торговля приводитъ къ тому, что мы теперь имѣемъ предъ собою, и первыми страдальцами такого торговаго неустройства были именно дворяне-землевладѣльцы!

Установленіе цѣнъ и упорядоченіе торговли.

Со временъ скиѳовъ и Геродота, за эти 2400 лѣтъ въ Россіи ничего не измѣнилось въ смыслѣ торговли и сношеній. Какъ прежде, такъ и теперь пріѣзжаютъ иностранцы къ нашимъ берегамъ, гдѣ ихъ агентами, разъѣзжавшими заблаговременно по всякимъ обывателямъ, уже собрано все, что можно, по наидешевѣйшей цѣнѣ. За границею эта торговля съ покупкою выработалась и установилась образцово, но, разумѣется, не въ нашу пользу. Ее-то, эту пользу необходимо повернуть въ нашу сторону, такъ какъ въ насъ все еще нуждается Европа по близкому сосѣдству; а въ комъ нуждаются, тотъ приказываетъ, чѣмъ справедливо пользовалось наше дворянство до своего экономическаго переворота. И тѣмъ не менѣе, все это возможно еще исправить, взявшись за примѣръ другихъ народовъ, гдѣ нѣтъ торговаго произвола, а есть разсчетъ и правильная работа совокупныхъ силъ: производства, торговли и вывоза, дѣйствующія параллельно и на строго законныхъ экономическихъ основахъ. У насъ этого нѣтъ, и потому нашъ аграрный вопросъ, при отсутствіи аграрной силы,—безпомощенъ, а съ нимъ и наше обѣднѣвшее дворянство, которое отчаянно мечется въ своей сельско-хозяйственной агоніи!

Коснувшись этого вопроса, нельзя не упомянуть также о томъ, что дворянамъ землевладѣльцамъ можно было бы кромѣ того придти на помощь въ ихъ желаніяхъ связать съ земледѣліемъ, хотя бы оттѣнокъ прежней промышленности. Для правильнаго хозяйства и возможнаго перехода отъ производства къ обрабатыванію сырья, необходимо возвратиться къ утраченнымъ землевладѣльцами льготамъ. Небольшіе винокуренные, сахарные, мыловаренные, свѣчные, картофельные и паточные заводы и т. п. были въ большомъ ходу у

помѣщиковъ до 1861 года. Все это рухнуло, какъ и многія другія подобныя предпріятія, по причинѣ новыхъ правилъ и законовъ, подорвавшихъ такое занятіе въ маломъ видѣ. Одновременно утекли нужные капиталы, руки, а съ ними работа. Акцизъ на водку и табакъ также содѣйствовалъ упадку прежней помѣщичьей промышленности, что не менѣе того отразилось на скотоводствѣ. Коннозаводство и овцеводство также уже не тѣ, какъ бывало прежде. Теперь, казалось бы, наступило время обратить вниманіе на обрабатывающую промышленность у себя дома, въ деревнѣ, съ цѣлью поднять дворянское хозяйство, расширить его дѣятельность и доставить этимъ ему больше средствъ для жизни и существованія. И еслибъ въ этомъ смыслѣ дворянству на землѣ были бы даны особыя права, льготы, то предъ этимъ не слѣдовало бы останавливаться, по малочисленности дворянъ землевладѣльцевъ и въ виду ожидаемыхъ благополучныхъ результатовъ, которые во всякомъ случаѣ будутъ лучшими, чѣмъ тѣ, какіе добыты отъ сахарнаго синдиката примѣрно. Укажемъ между прочимъ, что сахаръ теперь не столько роскошь, какъ гигіеническая необходимость не только человѣку, но и животному, и если польза отъ него не одинакова съ солью, то во всякомъ случаѣ она настолько велика, что безъ сахаровидныхъ веществъ обойтись трудно. А сахаръ между тѣмъ очень дорогъ для хозяйства и производство его ограничено извѣстнымъ кругомъ сахарозаводчиковъ, пользующихся выгодами, перешедшими къ нимъ отъ дворянъ-помѣщиковъ. До реформы, помѣщики владѣли, не только на юго-западѣ, но и на востокѣ, до Волги, тысячами небольшихъ огневыхъ заводовъ, воздѣлывая большія пространства подъ свекловицею. Теперь все это добро пропало и дворяне-землевладѣльцы лишились этого важнаго подспорья своего хозяйства, которое кормило нѣкоторыхъ изъ нихъ исключительно этою промышленностью. Также они бросили свое помѣстье, землю, продали ее и пошли служить, о чемъ прежде не помышляли. Изложенное о сахароваренiи одинаково относится до винокуренія. Вотъ, гдѣ можно найти не мало источниковъ къ поправкѣ дворянскаго землевладѣнія, которое непремѣнно отразится на общее благосостояніе страны, и потому оно болѣе чѣмъ желательно.

Связь сельскаго хозяйства съ обрабатывающею промышленностью.

А далѣе, чтобы поднять собственно дворянское землевладѣніе, было бы полезно установить періодическіе съѣзды дворянъ по уѣздамъ и губерніямъ, для обсужденія нуждъ, касающихся исключи-

тельно экономическихъ, сельскохозяйственныхъ вопросовъ. На такихъ съѣздахъ каждый дворянинъ, безразлично имущественнаго ценза, имѣлъ бы право говорить о своихъ хозяйственныхъ нуждахъ, затрудненіяхъ и экономическихъ задачахъ, причемъ общіе вопросы этого содержанія могли бы восходить въ порядкѣ постепенности до министерствъ: земледѣлія, финансовъ или внутреннихъ дѣлъ. Подходящее, съ ограниченіями, уже имѣется въ Привисляискомъ краѣ, принося ему не малую пользу. Аграріи въ Пруссіи также имѣютъ свои общества съ опредѣленною программою. Для насъ же желательно, чтобы подобные съѣзды дворянъ-землевладѣльцевъ имѣли бы узаконенный видъ присутствія подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, что въ особенности важно въ поуѣздныхъ съѣздахъ. Въ этомъ случаѣ Правительство получитъ изъ первыхъ рукъ все то, что ему нужно знать, дѣйствительную правду изъ устъ страдающей интеллигенціи и легко справится съ тою нуждою, которую желаютъ устранить предстоящими мѣрами.

Дворянскіе земледѣльческіе съѣзды.

Нельзя также не обратить вниманіе на раздѣлъ дворянскихъ имѣній. Въ 1800 году было куплено извѣстнымъ дворяниномъ 5000 десятинъ почти ненаселенной земли. За эти 97 лѣтъ они пошли по наслѣдству и изъ поколѣнія въ поколѣніе мельчали, такъ что теперь только нѣкоторые изъ прямыхъ наслѣдниковъ мужскаго пола владѣютъ не болѣе 300 десятинами. Остальные, уже безземельные, разбрелись по всѣмъ концамъ Россіи; только не многіе изъ этой фамиліи еще служатъ коронѣ, тогда какъ десятки людей этой отрасли обмельчали, не важно образованы, служатъ въ разныхъ частныхъ обществахъ, а нѣкоторые сохранили только фамилію, утративъ все остальное. А предки ихъ полстолѣтія тому назадъ были еще богаты, сановиты и стояли близко къ престолу. Произошло это отъ раздѣловъ въ 4-хъ поколѣніяхъ, причемъ состояніе и доходность постепенно уменьшались. Когда же воспослѣдовало освобожденіе крестьянъ, то съ отпаденіемъ даровой работы, владѣвшимъ примѣрно 500 десятинами сдѣлалось трудно и не по силамъ. Если къ этому прибавить всѣ недостатки образованія 60-хъ годовъ и отсутствіе его въ уѣздѣ, да еще вспомнить разныя невзгоды прошлаго времени, то понятно, что на землѣ, въ далекой провинціи и безъ путей, нельзя было оставаться и, продавъ землю, лишившись своего уголка, потомки древняго рода разбрелись куда попало, сохранивъ за собою одно воспоминаніе и дворянское происхожденіе!

Раздробленіе состояній.

Такъ то идетъ разсѣяніе дворянъ съ нѣкоторыми остаткамъ на насиженныхъ мѣстахъ, но съ предвидѣніемъ, что и этого скоро не будетъ. Тому, которому коронная служба улыбнулась, либо какое ни на есть предпріятіе, тотъ выскочилъ и устоялъ, но всѣ равные ему, менѣе счастливые, грязли понемногу въ средѣ такого общества, гдѣ помимо отсутствія воспитанія и образованія было слишкомъ много иного сорта предосудительнаго общественнаго быта и повседневной жизни послѣдней четверти нашего столѣтія. Вращаясь среди умственной мелкоты, эти дворяне вступали въ бракъ и родство съ семьями невысокаго полета и тогда уже ихъ дѣти, потерявъ всѣ связи да семейныя традиціи, обращались незамѣтно въ тотъ разрядъ людей, которыхъ слишкомъ много въ разныхъ центрахъ и пунктахъ, гдѣ не отличить простолюдина отъ дворянина, извѣстнаго рода. Такія раздробленія состояній, обмельчаніе дворянскихъ родовъ, переселенія во всѣ концы и появленіе дворянъ на поприщахъ разночинцевъ, не присущихъ ихъ благородному званію, слишкомъ часты нынѣ и едва ли найдется дворянскій родъ, который бы не могъ указать на родственниковъ, находящихся именно въ такомъ положеніи. Мы имѣли между прочимъ нѣсколько случаевъ наблюдать подобное паденіе въ Пензенской, Саратовской, Харьковской, Могилевской и С.-Петербургской губерніяхъ: семья живетъ хорошо, пока отецъ живъ и самъ управляетъ имѣньемъ. Со смертью его, 500 десятинъ, болѣе или менѣе, дѣлятся между нѣсколькими его дѣтьми, причемъ каждый получаетъ немного и всѣ они чувствуютъ, что тяжело, жить трудно. Сыновья такой семьи, если посчастливилось, при жизни отца, служили, кто въ губернскомъ городѣ, а то и въ столицѣ, въ войскахъ и даже гвардіи. Тому и другому, хотя съ трудомъ, помогали, такъ какъ содержаніе на службѣ, не велико у начинающихъ. Такъ шло дѣло, пока состояніе было въ однѣхъ рукахъ. Со смертью главы, еще хорошо, если наслѣдники изберутъ среди себя продолжателя отцовской земельной работы, но и въ этомъ случаѣ раздѣльное состояніе сплачивается и поддерживается только искусственно, по договору и согласію, но никакъ не законно. А затѣмъ бываетъ слишкомъ много причинъ для выдѣла, послѣ чего начинаются затрудненія и осложненія, далѣе отставка служащаго и рѣдко служебная удача. Родъ, человѣкъ, дѣло незамѣтно падаютъ, бѣднѣютъ и наконецъ, болѣе несчастный членъ этой почтенной семьи, махнувъ на все, становится

Постепенное паденіе безземельныхъ дворянъ.

именно тѣмъ, чѣмъ не желалъ быть, на что не разсчитывалъ усопшій глава семьи, но паденіе свершилось за отсутствіемъ въ живыхъ того устоя, которымъ держалось наслѣдіе отцовъ.

Заповѣдныя имѣнія.

Поэтому-то мысль о заповѣдныхъ имѣніяхъ, о сохраненіи рода дворянъ, хотя бы въ одномъ изъ его членовъ, умѣстно и своевременно. Установиться же оно можетъ только тогда въ выгоду

Ипотека.

дворянства и государства, если его свяжутъ съ ипотечнымъ началомъ, т. е. съ точнѣйшимъ опредѣленіемъ стоимости движимаго и недвижимаго имуществъ и на минимальной доходности въ періодъ оцѣнки, съ правдивымъ указаніемъ всѣхъ на имѣніи лежащихъ долговъ и чистаго затѣмъ дохода. Только такой оцѣночный документъ даетъ возможность помочь тѣмъ или другимъ путемъ, а государству знать, что въ дѣйствительности имѣетъ то или другое лицо и на сколько оно кредитоспособно. Чтобы достигнуть этого, вовсе нѣтъ необходимости руководствоваться заграничными уроками; у насъ имѣется уже что-то близко подходящее въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ положеніе землевладѣльцевъ, благодаря ихъ ипотечному порядку, довольно сносно и гораздо лучше, чѣмъ въ русскихъ губерніяхъ.

Размѣръ заповѣдныхъ имѣній.

Обращаясь теперь къ размѣру такихъ заповѣдныхъ имѣній дворянъ по состоянію средней руки, примѣрно для Петербургской губерніи, выходитъ, по нашему разсчету, что на семью въ 4 человѣка, при жизни въ деревнѣ, такое имѣніе должно приносить дохода не менѣе 3.485 р., не считая того, что получается въ деревнѣ для жизни, какъ-то: квартира, топливо, вода, хлѣбъ, мясо, овощи, фрукты, молоко, содержаніе лошадей и скота, прислуга и т. д. Капитализируя этотъ доходъ на 5%, получается недвижимое имущество въ 70 т. р. Принимая во вниманіе, что петербургскія обработанныя земли, также лѣсъ, оцѣниваются въ средней сложности не дороже 40 р. за десятину, получается имѣніе въ 1750 десятинъ, или кругомъ, доходъ съ десятины по 2 р. Но пригородныя имѣнія вдвое дороже, а подстоличныя еще того больше, равно какъ около станцій желѣзныхъ дорогъ; за то въ отдаленіи отъ городовъ и удобныхъ сообщеній, среди болотъ и вообще въ глухихъ мѣстахъ, цѣна значительно падаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доходность, т. е. число десятинъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ растетъ пропорціально паденію доходности. Такимъ образомъ, при доходности по 50 к. съ десятины, требуется 7000 десятинъ, а при 10 р. съ таковой не болѣе 350 десятинъ. И такъ, чѣмъ больше доходность, тѣмъ меньше мо-

жетъ быть заповѣдное имѣніе и обратно, и потому разъ на всегда опредѣленныхъ размѣровъ, для всѣхъ имѣній, установить нельзя, такъ какъ цѣнность заповѣднаго имѣнія не столько зависитъ отъ его величины и количества десятинъ, сколько отъ ипотеки, экономическихъ условій и культуры помѣстья въ его цѣломъ видѣ.

Полагая, что обращеніе имѣнія въ заповѣдное будетъ зависѣть отъ желанія самого владѣльца и что такое обращеніе къ новому виду владѣній коснется такихъ учрежденій, какъ Дворянскій банкъ съ участіемъ министерства земледѣлія, и что законъ объ упаслѣдованіи такимъ имѣніемъ также не будетъ упущенъ, возникаетъ вопросъ: съ чѣмъ останутся остальныя дѣти-дворяне, если такое заповѣдное имѣніе, не дробясь, достанется только старшему въ родѣ? Не породитъ ли такая система съ одной стороны вполнѣ обезпеченныхъ дворянъ, тогда какъ съ другой появятся дворяне, въ большинствѣ безъ права и всякихъ средствъ. Послѣдніе, вѣроятно, пойдутъ служить, раскинутся по профессіямъ, тогда какъ первые останутся на своей землѣ, въ своихъ заповѣдныхъ имѣніяхъ. Такой порядокъ въ Великобританіи не особенно осчастливилъ населеніе, среди котораго такъ рѣзко бросается въ глаза огромное богатство и возлѣ него ужасная нищета, до голодной смерти. Въ Россіи же, при ея громадности въ пространствѣ и населеніи, эти одиночки, обезпеченные землею дворяне, при немногочисленности всего дворянскаго сословія, срокомъ въ одно столѣтіе совсѣмъ затеряются въ массѣ наростающаго земледѣльческаго населенія, а ихъ братья, съ новыми поколѣніями, только увеличатъ число неимущихъ, безземельныхъ дворянъ. Чтобы нѣсколько сгладить подобное неравномѣрное распредѣленіе имущества, было бы можетъ быть раціонально, еслибъ прямой наслѣдникъ заповѣднаго имѣнія выплачивалъ бы своимъ братьямъ и сестрамъ опредѣленный капиталъ, и это тѣмъ болѣе будетъ справедливо, по той причинѣ, что доходъ съ такого имѣнія, которое оберегается отъ разоренія и продажи, будетъ идти вверхъ изъ года въ годъ и можетъ дойти трудомъ до цвѣтущаго состоянія. Такія имущества-маіораты у насъ уже есть. Поэтому полагаемъ, что на остальныхъ наслѣдниковъ можно было бы отдѣлить часть капитала, въ родѣ половины ипотеки, т. е. чистой стоимости. Такимъ образомъ, если заповѣдное имѣніе оцѣнено въ 100 т. р. и на немъ долговъ въ 50 т. р., то сонаслѣдникамъ возможно предоставить 25 т. р. деньгами, прибѣгая къ займу для выдѣла.

Наслѣдство.

Съ прекращеніемъ рода въ мужскомъ поколѣніи, заповѣдное имѣніе переходитъ по прямому наслѣдію въ женскій родъ, также по старшинству, но непремѣнно въ дворянскій родъ, потомственный и записанный въ родословную. Съ прекращеніемъ же вовсе рода, заповѣдное имѣніе можетъ составлять собственность губернскаго дворянства, впредь до пожалованія его одному изъ дворянъ этой же губерніи, за службу государству, за выдающуюся пользу и дѣятельность въ любой отрасли дворянскаго занятія. То, что здѣсь высказано, разумѣется, не болѣе какъ обдуманное предположеніе, которое видоизмѣняясь, сообразно съ болѣе зрѣлыми выводами изъ жизни, закона и взгляда, можетъ быть оформлено иначе, получить въ конечномъ видѣ лучшее разрѣшеніе и болѣе практическую постановку.

Маіораты и жалованныя земли.

Во всякомъ случаѣ установленіе заповѣдныхъ имѣній не можетъ быть похоже ни на маіороты Привислянскаго края, ни на пожалованіе землями на Кавказѣ и въ иныхъ мѣстахъ. То и другое жаловалось за военныя и гражданскія заслуги и теперь находится въ рукахъ втораго и третьяго поколѣнія потомственныхъ и выслужившихся русскихъ дворянъ. Пользы отъ такихъ пожалованій не видно по той причинѣ, что русское дворянство со своими маіоратами въ Привислянскомъ краѣ, какъ бы не у дѣлъ, безъ нравственной почвы и владѣя ими, этимъ еще не служитъ государству, какъ дворянство, а только пользуется маіоратомъ и во многихъ отношеніяхъ находится въ ложномъ положеніи среди чуждаго ему населенія. Такъ, примѣрно, владѣтели всякаго рода земельнаго имущества Западнаго и Привислянскаго краевъ платили долгое время процентный сборъ наравнѣ съ виновниками, вызвавшими такую мѣру возмездія въ 1863 г.; и одновременно они же усмиряли бунтъ, дрались и служили по администраціи. Такое наказаніе праваго и неправаго возбуждало не разъ вопросъ со стороны тѣхъ, которые испоконъ вѣковъ служили тому правительству, которое за вѣрную службу надѣляло ихъ этими землями и маіоратами. А на Кавказѣ земли раздавались довольно небрежно и попадали въ такія руки, которыя ее скоро обезцѣнивали или продавали зря, заботясь только о реализаціи капитала. Обрусѣніе Кавказа русскою интеллигенціею и дворянствомъ не случилось, какъ видно теперь, и это по той причинѣ, что завоеваніе есть только подготовка для будущихъ народныхъ успѣховъ, для которыхъ дворянство наше на Кавказѣ было

плохо подготовлено и потому оно не могло насадить тамъ тѣ культурныя русскія начала, надъ которыми работается не легко среди дикости природы и такого же дикаго населенія. Только немногіе поняли, въ чемъ дѣло, и попали на настоящій путь,—все большіе практики; эти люди осѣли, устроились и продолжаютъ хозяйничать. Остальные бросили свои пожалованныя земли и удалились во свояси и только знали, что у нихъ тамъ-то, за горами, имѣется собственность, земля, до которой доѣхать трудно, а получать доходъ еще труднѣе. Первый представившійся случай, сбыть эту бездоходную землю, хотя бы за безцѣнокъ, привѣтствовался радостно, и потому не удивительно, если теперь такихъ жалованныхъ земель осталось очень немного въ первыхъ рукахъ, и на мѣсто водворенія русскихъ дворянъ, тамъ кишитъ инородцами и разночинцами.

Условія надѣла землями.

Между тѣмъ надѣлъ землями русскихъ дворянъ, за службу и полезную дѣятельность—очень желательная мѣра поощренія и поддержанія дворянства, но первымъ условіемъ для правильной постановки этого вопроса должно быть, чтобы дворянство, разселяясь и осѣдая на новыхъ мѣстахъ, могло бы не отрѣшаться отъ всего того, къ чему, какъ интеллигенція, оно привыкло. При всѣхъ своихъ ошибкахъ, оно было и есть передовое сословіе съ историческими традиціями и потому оно не можетъ отказаться отъ того, хотя бы скромнаго дворянскаго быта, который ему необходимъ для сносной семейной жизни. На Кавказѣ всего этого не было, поэтому его бросили не жалѣючи. Въ прежнее царское время, въ удѣльную и дружинную эпохи, да въ близкое къ намъ время послѣ Петра I, вплоть до 1861 г., было не рѣдкость, что дворяне надѣлялись населенными землями, причемъ главное составляли не земли, а населеніе, души или, вѣрнѣе, то обложеніе, оброкъ, да работа, которые теперь замѣняются, въ тихой постепенности, машиною. Такая даровая работа доставляла владѣльцамъ все и если ее оцѣнить въ 1861 году въ сто рублей съ рабочаго, да въ 50 р. съ женщины, то на 21 м. душъ об. пола, помѣщики получали въ годъ никакъ не менѣе $1^1/_2$ милліарда р., наработаннаго даромъ добра. Когда этотъ доходъ отпалъ, то вмѣстѣ съ этимъ начали упадать всѣ помѣщичьи промыслы и полезныя затѣи, въ родѣ разныхъ искусствъ, на чемъ въ то время держалась страна преимущественно. Появившіеся тогда за мѣсто крѣпостныхъ вы-

Потери дворянъ.

купныя свидѣтельства, съ 5% бумагами переполнили нашъ финансовый рынокъ, и упадокъ этихъ бумагъ, при ужасающемъ выбрасываніи капиталовъ за границу, потрясли наше землевладѣніе и привели дворянство къ обѣднѣнію. И тѣмъ не менѣе, многое что въ прежнемъ видѣ сохранилось, живетъ и можетъ даже обѣщать не мало хорошаго въ будущемъ, если поддержать то, что умѣючи сохранилось, и что указываетъ на жизнеспособность дворянства, перенесшаго въ Россіи такой переворотъ, какой можно было бы сравнить развѣ только съ переворотомъ въ Римской Имперіи, когда на нее устремились пришельцы со всѣхъ сторонъ съ ихъ новою жизнью и неслыханными дотолѣ порядками.

Поднятіе дворянства надѣломъ землею за пользу и трудъ.

Такая помощь или поддержка дворянству, во вниманіе къ понесеннымъ потерямъ, для оживленія его вновь, могла бы состоять въ томъ, чтобы его надѣлять землями, за службу, за всякую выдающуюся дѣятельность, какъ то было примѣрно когда-то при именитыхъ гражданахъ Строгоновыхъ, да съ даровитымъ кузнецомъ Демидовымъ. Эти Строгоновы, да Демидовы свое дѣло сдѣлали, обратившись въ старыхъ, сановитыхъ дворянъ и теперь не нуждаются болѣе, какъ и всѣ имъ подобные, въ новыхъ дарахъ, да заповѣдныхъ имѣніяхъ, у нихъ всякаго добра довольно, да и не о нихъ идетъ рѣчь. Въ нашъ вѣкъ, когда чины и ордена утратили до нѣкоторой степени то обаяніе, какимъ они пользовались 25 лѣтъ тому назадъ, эти заслуженныя награды могли бы съ опредѣленнымъ разборомъ быть замѣнены надѣломъ землею тѣмъ изъ служилыхъ дворянъ, которые того достойны и этого пожелаютъ или, вѣрнѣе, чувствуютъ себя способными работать на землѣ. При бо́льшихъ заслугахъ, за продолжительную службу и выдающуюся дѣятельность такой надѣлъ могъ бы достигнуть 600 десятинъ (60.000 р.), а наименьшій до 200 десятинъ (20.000 р.). Этотъ размѣръ надѣла, при нынѣшнемъ обликѣ нашего экономическаго строя, могъ бы быть признанъ равносильнымъ съ прежнимъ душевымъ надѣломъ, и если не вполнѣ уравнялъ бы прежнее съ настоящимъ, то во всякомъ случаѣ помогъ бы водворенію обѣднѣвшаго дворянства на землѣ и среди населенія, которому оно безспорно принесетъ пользу, какъ имущественная интеллигенція, какъ дворянство, котораго теперь не много въ нашихъ уѣздахъ.

Размѣръ надѣла.

Какъ на такое дѣло смотрѣть и чѣмъ оправдывается такая мѣра, усматривается изъ слѣдующаго: съ 1789 г. по 1815 г. Францію

оставило большинство дворянъ, эмигрировавшіе въ разныя монархическія государства Европы. Въ одну Россію прибыло въ 1797 г. съ Людовикомъ XVIII во главѣ, да съ принцемъ Конде, цѣлый корпусъ французскихъ королевскихъ войскъ. Хотя за эти 25 лѣтъ нашлись при Наполеонѣ I новые люди, тѣмъ не менѣе, съ водвореніемъ въ 1815 г. спокойствія въ странѣ, да съ введеніемъ опять королевскаго режима, французскіе правители скоро убѣдились, что имъ недостаетъ прежнихъ дворянъ, не столько въ Парижѣ, какъ въ провинціи, на землѣ. Этотъ пробѣлъ оказался до того великимъ, что признали неотложнымъ вернуть эмигрантовъ дворянъ, отдавъ въ ихъ владѣніе ихъ прежнія земли съ замками и съ возвратомъ имъ всего того, надъ чѣмъ трудились десятки поколѣній этого внезапно изгнаннаго дворянства. На такой предметъ государствомъ было ассигновано милліардъ франковъ и все, что уцѣлѣло и могло вернуться, сѣло опять на свои земли и продолжаетъ работать въ теперешней республиканской Франціи, съ успѣхомъ, по всѣмъ отраслямъ жизни этого доблестнаго народа. У насъ всего этого не было, нашихъ дворянъ никто не изгонялъ, но случилось по послѣдствіямъ что-то подобное: съ земли ушли и уходятъ дворяне, какъ послѣдствіе экономически-психологическаго переворота, получившаго свой неотразимый толчекъ съ осуществленіемъ крестьянской реформы. Сходство наше съ французскимъ состоитъ въ томъ, что дворяне наши эмигрировали съ земли въ города, а то и за границу; бо́льшая часть обѣднѣла, какъ тѣ французы, которые пріѣзжали въ Россію, гдѣ имъ оказывали обильную матеріальную и нравственную помощь, тогда какъ нашимъ дворянамъ никто не помогалъ, они были заброшены и даже считались излишними. Если во Франціи, при большей смѣси понятій и направленій, такой возвратъ полезныхъ людей болѣе чѣмъ удался, то нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ, подобная мѣра принесетъ нашей странѣ неизмѣримо большую пользу, такъ какъ мы сильнѣе нуждаемся въ образованныхъ людяхъ, чѣмъ та Франція, которая въ 1815 г. не имѣла въ нихъ недостатка.

Такія земли, какъ бы свободныя, считаются у насъ въ милліонахъ десятинахъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ; онѣ или вовсе не приносятъ доходовъ или очень мало и находятся во всѣхъ краяхъ нашего пространнаго отечества. На надѣлъ дворянъ землями государственныхъ имуществъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ

на присвоеніе государственнаго добра, его сундука; нѣтъ, тутъ только перемѣнится ближайшій управитель этой земли, а имущество, какъ и самъ дворянинъ, останутся тѣмъ же русскимъ достояніемъ государства, какъ были прежде. Перемѣнится доходъ съ этихъ земель въ положительную и осязаемую сторону. Такъ, со 100 т. десятинъ розданной земли, мало теперь приносящей и все-таки требующей расхода по управленію, зарабатывающему своимъ трудомъ люду, перепадетъ не мало, а государство отъ такой работы получитъ не менѣе того отъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, на первое время не менѣе теперешняго, а далѣе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. За 30-ть лѣтъ, степныя земли юго-востока, стоившія 25—30 р. десятина и приносившія арендnаго дохода 1 р. 25 к., возросли до 80 р. и до 4 р. аренды съ десятины. Государственный и земскій сборы одинаково пошли въ гору и мѣстность малозаселенная покрылась хуторами, да поселками съ замѣтными промыслами. Есть страны въ родѣ Австро-Венгріи, гдѣ такія имущества, въ силу повторявшихся банкротствъ государства и другихъ невзгодъ, почти исчезли. А между тѣмъ страна живетъ, разлагаясь отъ другихъ причинъ. У насъ о банкротствѣ не можетъ быть рѣчи, по избытку самыхъ разнообразныхъ, пустопорожнихъ земель, которыхъ хватитъ еще на тысячелѣтіе жизни Россіи. Но если бы эти земли стали бы жаловать по примѣру Кавказскаго надѣла, то это было бы безуспѣшно. Благоразуміе требуетъ, чтобы такія земли находились бы вблизи сообщеній, возможно ближе къ культурѣ; чтобы для водворенія и осѣдлости не скупились бы кредитомъ и такими льготами, которыя для начинающихъ свое хозяйство чрезвычайно важны. Съ устройствомъ ихъ и при фактической производительности, всѣ такія новыя имѣнія могутъ быть обращены въ заповѣдныя, лишивъ владѣльцевъ права ихъ продавать. Этимъ способомъ осядетъ на землѣ все то безземельное дворянство, которое можетъ и желаетъ заняться хозяйствомъ, и тамъ гдѣ по сю пору были глушь, забытье, заживетъ дворянская жизнь болѣе лучшаго склада.

Образованіе юношества.

Думаемъ также, что дѣти дворянъ, надѣленныхъ землею, умудренные опытомъ прошлаго, да при лучшемъ воспитаніи и образованіи вблизи семьи, будутъ полезнѣе странѣ, чѣмъ теперешнее измученное поколѣніе, не знающее куда направить свой путь! Этотъ вопросъ о дѣтяхъ, о грядущемъ поколѣніи требуетъ особаго вниманія и потому мы считаемъ нужнымъ не обходить его. Дѣти, это

наше молодое дворянское поколѣніе потому не соотвѣтствуетъ теперешнимъ потребностямъ жизни, что прежде всего оно воспитывается не достаточно серьезно, а только чтобы кой-чему научиться, много энциклопедіи, а далѣе, чтобы обратиться въ служаку, но не собственно въ человѣка. Духа въ нашихъ дѣтяхъ мало. Большинство ихъ черпаетъ свои познанія на мертвящихъ образахъ отжившаго міра и такихъ же языкахъ, тогда какъ своя исторія, географія, языкъ, это свое безпримѣрно большое и великое, съ многими практическими и полезными пріемами воспитанія, стоятъ не только на второмъ планѣ, но даже не входятъ въ программу студій. Любовь къ своему какъ-то сглаживается, появляясь только при случаѣ, изрѣдка. Съ юною зрѣлостью открывается новое поприще: большая вольность, много ненужныхъ разсужденій, и еще больше неимущихъ въ нашихъ университетахъ, при крайне печальномъ направленіи большинства нашихъ сытыхъ теперешнихъ профессоровъ. И выходятъ изъ такого продолжительнаго искушенія люди, не жизни, практики, да отечественнаго дѣла, а только чиновники, довольно скоро изнашивающіеся, малоспособные и, къ несчастью, двигающіеся впередъ больше связями, да состояніемъ и весьма рѣдко познаніемъ, талантомъ и духомъ. Какъ о послѣднихъ, такъ и вообще о всѣхъ, никто не безпокоится, чтобы ихъ пристроить; кончилъ, получилъ аттестатъ и иди себѣ на всѣ четыре стороны, ищи себѣ самъ занятіе, которое находится не такъ скоро, и потому не рѣдкость, что молодой человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ, ради хлѣба, находитъ себѣ мѣсто тамъ, гдѣ ему не слѣдовало быть, тратитъ свои силы и имѣетъ дѣло съ тѣми, которые его не понимаютъ. Образованныхъ людей у насъ не много и потому служить кассиромъ, въ полиціи, у маклера, въ конторѣ, въ обществѣ съ евреями, у банкира и т. д. не подобало бы кандидату правъ изъ дворянъ. А куда дѣться, если никого не знаешь, ѣсть же нужно? А съ другой стороны наши правительственныя учрежденія очень нуждаются не только въ чиновникахъ, но въ талантахъ, въ людяхъ науки и сильныхъ трудомъ. На дворянъ, добившихся высшаго образованія, было бы пора взглянуть болѣе попечительно, съ большею любовью, устраняя ихъ отъ нищеты съ перваго шага ихъ реальной жизни, обращеніемъ ихъ познаній на пользу государства, да съ нѣкоторымъ обезпеченіемъ на первое время.

Улучшеніе положенія молодыхъ образованныхъ дворянъ.

За этимъ большинствомъ нашихъ молодыхъ дворянъ слѣдуютъ

Специальное образованіе.

болѣе практическіе, по разнымъ отраслямъ профессіональнаго дѣла. Изъ-за ограниченнаго числа вакансій, по этой отрасли, идетъ небольшой процентъ нашего дворянства, раскидываясь по институтамъ, академіямъ, да высшимъ школамъ и училищамъ. Эта зрѣлость лучше предъидущей, но также не безъ грѣха! Всѣ они учатся съ затаенною мыслью добиться доходнаго мѣста, побольше содержанія. Это матеріальное направленіе, при полномъ равнодушіи ко всему остальному, можетъ притупить даровитость и лучшія силы, что впрочемъ уже не разъ усмотрѣно на дѣлѣ. Заполучивъ то, къ чему стремились такъ жадно эти юноши, они скоро успокаиваются и тогда мало что ихъ шевелитъ; особенно трудиться болѣе не стоитъ, терять добытое опасно и выступать борцами за идею, за истину и прогрессъ, это такъ хлопотливо, даже смѣшно для большинства и подчасъ сопряжено съ такими нравственными толчками да хлопотами, на что эти практическіе люди не только не приготовлены за отсутствіемъ доброй воли да силъ, а наконецъ они никогда и не думали обрекать себя на такую неблагодарную работу, поэтому они далѣе своей обязанности пейдутъ. И вотъ строятъ эти господа дороги, мосты и многое другое, чѣмъ пользуются и проклинаютъ! Служатъ они на рудникахъ, фабрикахъ и заводахъ, но улучшеній и дешевизны не видать. Разбросаны они по нивамъ, лѣсамъ, рѣкамъ, да средь людей, войска и администраціи, и все это не даетъ того, чего ожидали и такъ желали. Все въ совокупности держится, дѣйствуетъ, но не прогрессируетъ параллельно съ требованіями жизни и спроса. Виною въ этомъ не наука, а стремленіе и погоня за средствами. Дѣло, польза встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ это крайне эгоистичное благоденствіе такихъ субъектовъ. А такъ какъ съ виду все какъ будто обстоитъ благополучно, то остальное, эта оборотная медаль никого не интересуетъ. Подобное направленіе съ помощью науки не предвѣщаетъ ничего хорошаго и подобное оскудѣніе души во дворянствѣ, едва ли не хуже матеріальной нищеты.

Дворянская служба въ войскахъ.

Затѣмъ есть еще дворянская молодежь, которая направляется прямо къ цѣли своего древняго ремесла, къ службѣ именно въ войскахъ, и по такому пути, со времени всеобщей воинской повинности, идетъ многое множество дворянскихъ дѣтей и потому этотъ родъ службы, занятій и жизни, невозможно пройти молчаніемъ, онъ затрогиваетъ всѣ категоріи дворянъ и нѣтъ у насъ семьи,

гдѣ бы одинъ изъ ея членовъ не былъ бы военнымъ. До эмансипаціи и положенія 1874 г., военная служба, офицерство собственно, было въ рукахъ дворянъ, составляя ихъ гордость и честь; то небольшое содержаніе, которое въ то время выдавалось, не мѣшало дворянамъ служить хорошо, жить безбѣдно и высоко держать свое знамя привилегированнаго сословія. Но со времени водворенія новаго экономическаго строя страны, введенія обязательной для всѣхъ службы и знаменательныхъ 60-хъ годовъ, старое, потомственное дворянство очутилось среди офицерства и удвоеннаго числа войскъ, въ большомъ меньшинствѣ, тогда какъ большинство пополнялось разночинцами всѣхъ сословій, получающихъ кой-какое военное образованіе. Замѣтимъ тутъ, что пожалованіе ордена св. Владиміра за службу народило множество дворянъ, считавшихся таковыми по послужному списку, но не по записи въ дворянскія родословныя. То же отчасти относится до чиновъ, дающихъ личное дворянство и почетное гражданство. Разсадникомъ этого офицерства, изъ новыхъ дворянъ и разночинцевъ, сдѣлались юнкерскія училища, и такъ какъ требованія этихъ новыхъ дворянскихъ училищъ въ то время не были велики, для достиженія перваго офицерскаго чина, то такихъ офицеровъ за 30 послѣднихъ лѣтъ было выпущено изъ этихъ училищъ до 40 т. человѣкъ приблизительно. Остальные офицеры выходили изъ корпусовъ и военныхъ училищъ или, вѣрнѣе, только изъ послѣднихъ, да отчасти пополнялись изъ разныхъ гражданскихъ заведеній, университетовъ и не мало изъ высшихъ профессіональныхъ школъ. Корпуса, а потомъ военныя гимназіи и снова корпуса, всегда были достояніемъ дворянъ и служащихъ людей и не мало дворянствомъ установлено для этой цѣли дворянскихъ стипендій въ корпусахъ. Тѣмъ не менѣе эти корпуса, да военныя училища не могли пополнять всю армію, и потому, они, по своему складу и привилегіямъ, готовили своихъ питомцевъ для службы въ гвардіи, въ кавалеріи, вообще въ болѣе видныхъ и избранныхъ частяхъ войскъ. Такая особая дорога лучшаго дворянства не могла поддержать во всей нашей громадной арміи, раскинутой на такомъ же пространствѣ, того духа въ офицерствѣ вообще, какъ то было прежде и въ особенности въ приспо-памятный 1812 годъ. Этотъ старый военно-дворянскій духъ исчезъ по двумъ основнымъ причинамъ: изъ-за меньшинства, въ рядахъ офицерства, стараго земельнаго дворянства и, во 2-хъ, отъ

недостатка средствъ, которыхъ теперь на службѣ требуется больше, тогда какъ ихъ нѣтъ на лицо, за истощеніемъ таковыхъ у дворянства и большою у него нуждою. Такая нужда въ смыслѣ постановки своихъ сыновей на службѣ, въ особенности за первые годы безотчетнаго и неразумнаго часто расходованія родительскихъ средствъ, бываетъ до того велика, что неоднократно приводила къ разоренію много почтенныхъ хозяйствъ и семействъ. Начало такому печальному строю лежитъ въ томъ, что сыновья должны служить и отбывать воинскую повинность; а далѣе, каждая дворянская семья желаетъ, старается, дать своимъ сыновьямъ подходящую среду, лучшую обстановку, видное положеніе, близость къ Престолу, что подобаетъ дворянину. Отсюда истекаетъ стремленіе къ воспитанію въ привилегированныхъ заведеніяхъ, дающихъ больше правъ и преимуществъ. Но такое воспитаніе стоитъ очень дорого, причемъ начинаются такіе расходы съ юношескимъ возрастомъ, которые могли бы быть устранены, пока же они влекутъ за собою только напряженное стараніе родителей, изыскивать средства, для удовлетворенія часто вздорныхъ требованій начальства и товарищества. И въ этомъ, нельзя не винить тѣхъ, которые обязаны были бы давно обратить вниманіе на своихъ питомцевъ, которые должны только учиться, а не изучать науку фанфаронства и кутежей. А далѣе идетъ снаряженіе на службу и выпускъ въ офицеры. Тутъ каждая семья, каждый отецъ, мало-мальски имѣющіе средства, не только не могутъ, но должны, обязаны, какъ дворяне, думать о лучшемъ, а лучшее у насъ гвардія, кавалерія, и это понятно, такъ какъ служба въ этихъ войскахъ даетъ больше правъ, виднѣе, ближе къ Престолу и удовлетворяетъ вообще болѣе чувству того рыцарскаго почина, который присущъ русскому дворянству съ отдаленнаго времени его предковъ. И вотъ начинаются поистинѣ жертвы съ земли и состоянія дворянъ на поддержаніе престижа не столько сына, какъ той части, въ которой онъ служитъ. Дорогая форма, всегда содержимая до ненужнаго образца, въ порядкѣ, съ иголочки; тысячныя лошади, мѣняемая по вкусу начальника; обыденная постановка офицерской жизни, съ Лукулловскими обѣдами и тратами на показъ; товарищескія попойки, затѣи въ родѣ подарковъ, жетоновъ, баловъ, стоящіе большихъ денегъ, и это почти что ежемѣсячно, и т. д. и т. д., все это разстраивающее здоровье, уничтожающее родительскія средства и не приводящее къ добру, подрывало и подрываетъ землю,

дворянское состояніе, да и не приноситъ особенной пользы службѣ, все это требуетъ серьезной помощи со стороны тѣхъ, отъ кого это зависитъ. За такую расточительную службу, отзывающуюся не менѣе того на карманъ, одинаково въ лагерное время, получается каждое 20 число мизерное содержаніе, но и то, вмѣсто этихъ денегъ, на одинѣ перчатки, большинство только росписывается въ полученіи тѣхъ копѣекъ, которыхъ офицеръ никогда не видалъ. Вычеты, неизвѣстные безпечному офицеру, такъ и слѣдуютъ одинъ за другимъ и до того ихъ много, что вмѣсто получки, приходится иногда приплачивать изъ того, что получается отъ родителя. Все это вмѣстѣ обращаетъ молодого человѣка въ индувидуума временъ Людовика XVI съ манерами, привычками, да такими взглядами на жизнь и службу, что иному отцу приходится только жалѣть, что у него есть сынъ, такъ мало оправдавшій его ожиданія, заботы и не пожалѣвшій ничего, ради своего дворянскаго достоинства. Также оказывается, что дворянство, помимо всѣмъ присущей службы, да пролитія своей крови, въ данное время, содержитъ на свои средства добрую дозу русскаго офицерства, своихъ сыновей. Эти средства, добываемыя тяжелымъ трудомъ съ земли, безжалостно расточаются, принося больше вреда, чѣмъ пользы, и подъ конецъ имѣютъ что-то общее съ такимъ тяжелымъ налогомъ, который возникъ самъ собою, благодаря фальшивому воспитанію и направленію юношества и по обязанности къ всеобщей воинской повинности.

А между тѣмъ экономическое положеніе Россіи совсѣмъ измѣнилось; наступилъ кризисъ, и дворяне, получавшіе прежде съ земли столько, что имѣли возможность выдавать своимъ сыновьямъ офицерамъ достаточно, вслѣдствіе упадка цѣнъ на сельскія произведенія, дороговизны жизни въ городахъ, малодоходности вообще имѣній, да неизбѣжныхъ подчасъ долговъ, сдѣлались несостоятельны и сыновья ихъ, начавъ блистательно, покидаютъ свои части, обращаясь нерѣдко въ совсѣмъ непригодныхъ гражданъ, а семьи разорены безвозвратно отъ совокупности причинъ и между прочимъ отъ непомѣрныхъ требованій для окончательнаго воспитанія, а затѣмъ на службѣ въ войскахъ. Тутъ, разумѣется, не говорится о дворянахъ, на всегда обезпеченныхъ своимъ громаднымъ состояніемъ; здѣсь дѣло касается большинства дворянскихъ семей, съ состояніемъ средней руки, считавшихся когда-то богатыми.

По теоріи вѣроятности, вотъ что расходуется дворянами за

Купечество на службѣ.

службу ихъ сыновей въ такихъ войскахъ, гдѣ все содержаніе офицера ложится тяжелымъ бременемъ на благосостояніе семей, отцовъ и матерей этихъ дорогихъ служакъ: по гвардіи вообще, приблизительно: до 2/м. р.; по армейской кавалеріи около 1/2 милл. рублей и по арміи около 1/м, р. итого не менѣе 3 1/2/милл. рублей. Капитализируя этотъ расходъ на 4%, получается сумма, капиталъ въ 35/м. р. Отсюда можно вычесть до 1/4 дворянъ, обезпеченныхъ своимъ непоколебимымъ состояніемъ. Остается около 26/т. руб. Если считать десятину по 100 р., то получается 260/т. десятинъ, или около 520 дворянскихъ семействъ, съ землею каждая въ 500 десятинъ, которыя изъ-за этого служебнаго положенія ихъ сыновей находятся теперь въ затруднительномъ и задолженномъ положеніи. Этотъ примѣръ вѣроятности объясняетъ все остальное, подходя близко къ жизни и къ тѣмъ цифрамъ, которыя найдутся въ разныхъ банкахъ! Но могутъ возразить, и это слѣдуетъ ожидать: что отъ дворянъ не требуется дѣлать больше, чѣмъ они въ состояніи и что ихъ никто не понуждаетъ служить тамъ, гдѣ такъ дорого, и что для этого найдутся другія сословія, могущія удовлетворить такимъ причудливымъ требованіямъ. Да, есть сословія, но между ними одно купечество имѣетъ такія большія средства, какъ когда-то ихъ имѣло дворянство. Это купечество между тѣмъ не очень-то беззавѣтно пойдетъ на такую приманку, чтобы проливать кровь тамъ, гдѣ это всегда безропотно исполнялось дворянствомъ. Всякому свое: дворянству служба, а купечеству — капиталы. А затѣмъ много ли въ купечествѣ такихъ фирмъ, да съ такою давностію, какъ дворяне? Въ купечествѣ люди все болѣе съ сего дня или вчерашніе! Купеческія поколѣнія не выдерживаютъ, смѣняются, не имѣютъ традиціи и нѣтъ тѣхъ дворянскихъ началъ, которыя прививаются съ кровью, составляя какъ бы принадлежность, переходящую изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Содержаніе офицеровъ ихъ сѣмьями.

Пополненіе лучшихъ нашихъ войскъ, да вообще служилыхъ людей разночинцами, всякихъ сословій, можетъ дойти до колоссальнаго безобразія чести и такихъ аферъ, гдѣ подъ конецъ даже еврей будетъ у мѣста, и тогда Русское государство обратится въ какое-то Хозарское царство, что равносильно нашей гибели. Объ этомъ упомянуть слѣдовало по той причинѣ, такъ какъ близкое и подходящее уже случилось во Франціи, Австро-Венгріи, да и въ другихъ арміяхъ, гдѣ среди офицерства евреи въ ходу, но эти при-

мѣры не могутъ устранить наше дворянство оберегать свои права на защиту своего отечества, это имъ принадлежитъ и никому другому.

На изложенномъ выше полагаемъ, что дворянству можно помочь, его поддержать, что такая мѣра непремѣнно отразится благотворно на все государство, на его боевыя силы, на все офицерство, встрѣчающееся вездѣ и повсюду. Это офицерство, въ своей массѣ войскъ получаетъ за вычетомъ много, если 25 р. въ мѣсяцъ и съ этими деньгами, при дороговизнѣ жизни, въ особенности семейному, невозможно совладать, хотя бы это было въ глухой провинціи. При этомъ какія-нибудь выше указанныя 520 дворянскихъ семействъ—капля въ морѣ; однако, если однажды возникъ вопросъ о дворянствѣ, то и этою группою препебрегать не слѣдуетъ по той причинѣ, что разореніе семей въ счетъ службы, да лишенія въ жизни, идетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обнимая всю эпоху съ 1861 г. и касаясь то того, то другого рода, причемъ постоянно кто нибудь изъ этого рода на службѣ, гдѣ наживы нѣтъ, а жертвъ много. Разорившіеся не воскресали, и теперь многіе изъ нихъ только однодворцы и Богъ вѣсть чѣмъ занимаются; а другіе идутъ имъ на смѣну къ разоренію и такъ изъ года въ годъ по каплѣ, пока не воспослѣдуетъ полное обнищаніе и невольный отказъ отъ дорогой службы офицеромъ, Царю и отечеству. Теперь уже ощущается замѣтный недостатокъ офицеровъ дворянъ въ кавалеріи, т. е. получилось то же явленіе, что въ губерніяхъ, гдѣ не знаешь кого выбирать, кому быть предводителемъ! Очень скоро наступитъ такое же время для гвардіи и для всѣхъ лучшихъ войскъ. Объ арміи мы не говоримъ, тамъ много боевыхъ силъ, за то дворянскаго режима не много, и бываетъ, что не отличишь браваго подчиненнаго отъ его начальника!

Увеличеніе офицерскихъ средствъ.

Вотъ почему полагаемъ, что вновь наступило время сдѣлать то же, что такъ мудро было выполнено въ 1859 г., когда съ увеличеніемъ жалованья основали эмеритуру. Прибавивъ теперь къ военному бюджету до $3^1/_2$ милл. приблизительно на увеличеніе содержанія неимущаго офицерства и положивъ предѣлъ той тратѣ денегъ, которая теперь пополняется кошелькомъ родителей на нужные и ненужные расходы сыновей офицеровъ, землевладѣльцы, да и всѣ остальные дворяне вздохнутъ свободнѣе и то, что шло на сыновей, пойдетъ въ банкъ, да на уплату всякихъ долговъ

и на лучшее воспитаніе и содержаніе остальныхъ членовъ семьи. Такая поддержка желательна по той причинѣ еще, что вопросъ-то весь возникъ само собою изъ самой жизни всего государства, причемъ само-то дворянство виновато въ этомъ на столько, на сколько оно составляетъ только часть одного цѣлаго, за которымъ шло и упало. Его слѣдуетъ поднять и съ этой стороны, для цѣльности дѣла, для законченности дворянскаго вопроса.

4-я категорія дворянъ, безземельныхъ.

А теперь обратимся еще къ той категоріи дворянъ, къ 4-й, о которой уже упоминалось и которые въ силу многихъ обстоятельствъ, уже оговоренныхъ выше, до того опустились, что между ними и крестьянами, мало разницы. Къ этой категоріи принадлежатъ всѣ дворяне, хотя и записанные въ родословныя, но все безземельные, съ кой-какою службою, а то и безъ всякой. Сюда же входятъ дворяне вовсе не записанные, хотя имѣющіе всѣ права и потому служащіе, какъ дворяне. И наконецъ, множество безземельныхъ, не служащихъ, не записанныхъ, живущихъ однодворцами въ городахъ, селахъ и т. п. и не имѣющихъ ничего общаго съ волостью, а тѣмъ болѣе съ городомъ и не менѣе того съ дворянствомъ, хотя ихъ происхожденіе безусловно дворянское.

Для рѣшенія вообще всего вопроса о дворянахъ, слѣдовало бы основательно пересмотрѣть наши законы; нужно установить опредѣленный цензъ и право именоваться дворяниномъ только на законномъ основаніи. Есть много такихъ, которые именуютъ себя дворянами, ничего общаго съ ними не имѣя; за ними осталось только одно легендарное воспоминаніе о дворянствѣ, съ утратою всякихъ доказательствъ на свое происхожденіе. Отставъ давно отъ своихъ и не пристав къ чужимъ, въ городахъ, селахъ и деревняхъ, эти дворяне не пользуются даже тѣми льготами, какія установлены для крестьянъ. Находясь внѣ границъ всякихъ общественныхъ правъ, не имѣя ни ценза, ни голоса, ни образованія, они представляютъ изъ себя настоящій пролетаріатъ, которому терять нечего. Проживая въ бѣдности и снискавая себѣ пропитаніе, какъ можно и гдѣ возможно, такая семья пашетъ, извозничаетъ, занимается кой-какимъ ремесломъ, нанимается въ услуженіе куда попало и живетъ себѣ, по скольку живется. Въ кругъ этой категоріи дворянъ входятъ громкія фамиліи и даже находятся у насъ цѣлыя села, деревни и околицы, переполненныя потомками нѣкогда славныхъ историческихъ именъ. Окружающему населенію эти дворяне не

приносятъ пользы, такъ какъ всякое воспитаніе и образованіе давно утрачено. Грамотность среди нихъ плоха. Ихъ дѣти идутъ по пути отца и еще болѣе пополняютъ тотъ полуграмотный людъ вообще уѣзда, гдѣ имъ, какъ дворянамъ, приходится подчасъ играть кой-какую жалкую роль, среди другихъ еще менѣе развитыхъ. Намъ думается, что на этотъ дворянскій пролетаріатъ необходимо обратить вниманіе, поставивъ его на свое мѣсто. Закопченная теперь перепись можетъ во очію удостовѣрить, сколько такихъ у насъ дворянъ, непрошенныхъ, непризнанныхъ, но пользующихся между тѣмъ этимъ званіемъ. Казалось бы, что первымъ условіемъ для этого, для новаго порядка было бы то, чтобы всѣхъ имѣющихъ право на дворянство, нужно было бы вписать въ дворянскія родословныя. Чрезъ это увеличился бы контингентъ дворянъ, число голосовъ, умовъ и образованныхъ людей можетъ быть. А далѣе, достойнѣйшихъ и выдающихся необходимо надѣлить землею, а дѣтей такихъ дворянъ, вообще и безразлично, заставить учиться, размѣщать по заведеніямъ на счетъ казны, дворянства и обществъ. Но всего этого будетъ мало, если за такимъ дѣломъ не будетъ должнаго надзора, контроля и справедливаго отношенія дворянскихъ депутатскихъ собраній къ нуждамъ этихъ захудалыхъ родовъ, встрѣчаемыхъ то тутъ, то тамъ на облучкѣ, въ дворницкой, въ трактирѣ и въ передней съ громкимъ именемъ князя, не татарскаго, а русскаго, удѣльнаго по предку, нѣкогда князя. Для государства важнѣе всего увеличеніе числа интеллигентныхъ людей, и мы того мнѣнія, что какъ бы низко ни упало разсматриваемое дворянство, тѣмъ не менѣе въ немъ есть еще много здоровыхъ ростковъ и государству не будетъ зазорно, вызвать къ жизни то, что можетъ и хочетъ жить, и потому, оно можетъ взять на свое попеченіе воспитаніе и образованіе всѣхъ этихъ тысячъ дѣтей, совершенно обѣднѣвшихъ дворянъ, изъ которыхъ многіе принесутъ несомнѣнную пользу, безубыточную казнѣ. Что съ воза упало, то пропало и потому о прошедшемъ не будемъ вспоминать, но постараемся укрѣпить грядущее поколѣніе, которое если дастъ хоть нѣсколько выдающихся людей, дѣятелей, талантовъ, то вѣдь этого уже будетъ вполнѣ достаточно. Если предположить, что такихъ захудалыхъ древнихъ родовъ около 100 т. душъ об. пола, то дѣтей отъ 7—14 лѣтъ можетъ быть до 18 т. человѣкъ. Большинство теперь мало чему учатся и близко стоятъ у порога извращенныхъ понятій, грубости, да отчасти порока.

Пролетаріатъ дворянскій.

Число дѣтей обѣднѣвшихъ дворянъ.

Заняться этими дѣтьми по губерніямъ, дать имъ возможность сдѣлаться честными и полезными людьми, это великая задача для государства и дворянства, вполнѣ исполнимая и благодарная по своимъ послѣдствіямъ. Вѣдь всѣ они не хуже преступныхъ дѣтей, о которыхъ не мало думаютъ и для которыхъ создано столько пріютовъ подъ названіемъ для малолѣтнихъ преступниковъ? Здѣсь же дѣло идетъ о непорочныхъ дворянскихъ дѣтяхъ, которымъ необходимо подать руку помощи.

Какъ бы тамъ ни судили, но Русское государство основалось, крѣпло, росло и развивалось, достигши настоящаго съ помощью князей, дружины, воеводъ, бояръ, служилыхъ людей, дворянъ и дворянскихъ дѣтей, и изъ этой плеяды устроителей и правителей, появилось совершенно достаточно знаменитыхъ историческихъ людей. Теперь земля велика, населеніе тоже, а добрыхъ предводителей не хватаетъ, ихъ мало, нѣтъ людей. Гдѣ же ихъ искать какъ не среди дворянства? Но оно исхудало, разорилось, измельчало! Вотъ почему его слѣдуетъ поддержать, возстановить падшее, и все это не ради сословныхъ началъ, а на пользу государства, которое сложилось не на купеческихъ началахъ и на таковыхъ разночинцевъ, а по преимуществу на дворянскихъ, что признано не только правительствомъ, но и исторіею Россіи.

Резюмируя все изложенное, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію, которое выражаемъ въ рядѣ нижеписанныхъ тезисовъ:

1) Оказать не столько матеріальную, какъ нравственную помощь всему дворянству, призвавъ его къ сознательной дворянской службѣ и работѣ.

2) Объединить дѣятельность служилаго дворянства съ интересами имущественнаго, какъ помѣстнаго, такъ и городскаго дворянства.

3) Помочь на равныхъ основаніяхъ съ дворянами землевладѣльцами, дворянамъ домовладѣльцамъ въ городахъ, также нуждающимся во льготахъ, на нихъ не распространяемыхъ и

придавъ ихъ голосу, въ городскомъ управленіи, соотвѣтственную авторитетность.

4) Обратить безвозмездную по выбору дворянскую службу въ таковую съ опредѣленнымъ содержаніемъ, за службу наравнѣ дворянству и коронѣ.

5) Улучшить положеніе уѣздныхъ городовъ въ воспитательно-образовательномъ смыслѣ на предметъ удержанія дворянъ на своей землѣ, а ихъ дѣтей вблизи семьи.

6) Упорядочить земскую дворянскую дѣятельность, устранивъ ложное направленіе и подчинивъ ее нравственному контролю и образовательному цензу для высшихъ должностей.

7) Установить широкій кредитъ для сельскихъ хозяевъ— дворянъ въ уѣздныхъ городахъ, устранивъ таковой изъ частныхъ, ненадежныхъ рукъ.

8) Изъять изъ рукъ спекулянтовъ ихъ вліяніе на ходъ сельскаго хозяйства, съ упорядоченіемъ всей внутренней и внѣшней торговли и съ расширеніемъ торговыхъ правъ дворянства.

9) Развить связь сельскаго хозяйства съ обрабатывающею промышленностью въ деревнѣ, какъ то было прежде.

10) Для удержанія дворянскихъ родовъ, ввести заповѣдныя имѣнія, одновременно съ ипотекою.

11) За службу, пользу, трудъ, награждать дворянъ вещественно — надѣломъ землею.

12) Установить по уѣздамъ сельско-хозяйственные, экономическіе съѣзды помѣстныхъ дворянъ.

13) Поддержать нравственно и матеріально сыновей дворянъ, закончившихъ высшее образованіе и не менѣе того сыновей дворянъ, служащихъ въ войскахъ, устранивъ непроизводительныя траты.

14) Составить новые списки дворянъ; улучшить законоположеніе о нихъ, примѣняя къ настоящему.

15) Призвать къ жизни обѣднѣвшее, древнее дворянство, на благо государственныхъ нуждъ.

16) Привлечь къ ученію дѣтей обѣднѣвшихъ дворянъ, изъявъ ихъ изъ массы неграмотныхъ.

---

1 Іюля 1897 года.
Село Отрадное.